
XIV г. изд. **ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.** XIV г. изд.

---

15 іюля. № 14. 1911 года.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Владиміръ, Епископъ Омскій и Семипала-
тинскій, на пароходѣ «Товаргаръ» 3 іюля
отбылъ изъ г. Омска для обозрѣнія церк-
вей Семипалатинской области.

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 12 іюня 1911 года за № 2917, Омская Духовная Консисторія предлагаетъ о. о. благочиннымъ Омской епархіи безотлагательно принять мѣры къ немедленному записыванію подвѣдомыми причтами въ метрическія книги (не исключая и бѣловыхъ) всѣхъ совершаемыхъ крещеній, бракосочетаній и погребеній.

№ 3277-й. 30 іюня 1911.—Утверждается. Объявленіе препроводить немедленно въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Е. В.

Ж У Р Н А Л Ъ

Совѣта Омскаго Епархіальнаго женскаго училища

№ 89.

1911 года іюня „27“ дня въ собраніе Совѣта Омскаго Епархіальнаго женскаго училища

прибыли: Предсѣдатель Совѣта Благочинный Омскихъ городскихъ церквей протоіерей о. Михайль Орловъ, Начальница училища А. И. Пономарева, Инспекторъ классовъ священникъ о. Илья Фокинъ, Члены Совѣта: священникъ Сергій Соколовъ и священникъ Алексѣй Головинъ.

Имѣли сужденіе: о времени производства переэкзаменовокъ ученицамъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища, невыдержавшимъ весенняго испытанія для перехода въ слѣдующій классъ въ семъ 1910-11 учеб. году.

Постановили: Назначить переэкзаменовки съ 17-го августа, о чемъ и объявить духовенству Омской епархіи черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Кромѣ того объявить родителямъ учащихъ, чтобы они доставили своихъ дѣтей въ училище не ранѣе 15-го августа, къ какому числу будетъ оконченъ ремонтъ, и лица, прибывшія въ училище ранѣе означеннаго срока, не будутъ допущены въ пансіонъ.—

Предсѣдатель Совѣта Протоіерей о. *М. Орловъ*.

Начальница училища *А. И. Пonomаревч.*

Инспекторъ классовъ священникъ о. *И. Фокинъ*.

Члены Совѣта: { священникъ *Серій Соколовъ*
                          { священникъ *Алексій Головинъ*.

Дѣлопроизводитель *Василій Корниловъ*.

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 7-го іюня 1911 года за № 2883, Омская Духовная Консисторія предлагаетъ о. о. благочиннымъ Омской епархіи не замедлительно представить въ Консистрію свѣдѣнія, по формѣ ниже-пропечатанныхъ вѣдомостей: вѣдомость № 1 о количествѣ жителей разныхъ исповѣданій и № 2 о количествѣ школъ по ввѣреннымъ имъ благочиніямъ.

№ 1-й. О количествѣ жителей въ ..... волости,

№ по порядку.	Название селеній.	Русскіе.				Тата			
		Православные		Старообрядцы.		Крещенные.		Отпавшіе въ мухам.	
		Муж. пола	Жен. пола	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.

Примѣчаніе: желательно, чтобы *всѣ селенія* были названы, если *народности*, входящія въ составъ волости.

№ 2-й. О количествѣ школъ въ ..... волости,

№ по порядку.	Название селеній.	Ш		Ж		О
		Братства св. Гурія.		Епархія. ѡ. Комитета Правосл. Мис. Общест.		Зем
		Мальчи-ковъ.	Дѣво-чекъ.	Маль-чиковъ.	Дѣво-чекъ.	Маль-чиковъ.

Примѣчаніе: при заполненіи соотвѣтствующихъ рубрикъ цифрами

Вслѣдствіе отношенія Комитета Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Тобольской Духовной Семинаріи, отъ 16 мая с. г. за № 51-мъ, съ привоженіемъ списка недоемщиковъ, Омской Духовной Консистоіей, отъ 22 іюня 1911 г за № 10152, постановлено: списокъ должниковъ вышеупомянутаго Общества напечатать въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы о. о. благочинные приняли участіе въ побужденіи уплатить числящіеся долги за лицами, находящимися въ благочиніи.

Списокъ должниковъ

№ по поряд ку.	Имена и фамиліи.	Время выдачи ссуды.	Размѣръ ссуды.	
			Руб.	Коп.
1	Бичуль Алексѣй .	19 ²⁵ /II 06, 19 ⁷ /III 06, 19 ⁶ /IV 06,	14	
2	Благонравовъ Аркадій	19 ⁷ /X 06.	12	
3	Воронинъ Георгій .	19 ¹² /IV 05, 19 ¹ /XI 08, 19 ²⁶ /III 09.	17	20
4	Гороховъ Иванъ .	19 ⁸ /XI 04.	4	
5	Золотовъ Дмитрій .	19 ¹³ /X 05, 19 ¹⁵ /I 06	17	
6	Кіановскій Дмитрій	19 ²⁴ /XII 08.	10	
7	Копыловъ Петръ .	19 ²² /XII 07.	13	50
8	Меодьевъ Анатолій .	19 ¹² /V 09.	12	10
9	Перменевъ Григорій .	19 ¹² /IX 08.	11	
10	Рождественскій Филиппъ	19 ²³ /XII 04.	8	
11	Тихоновъ Алексѣй .	19 ⁷ /IX 05, 19 ²⁰ /XII 06.	12	

Секретарь, преподаватель Семинаріи **В. Головинскій.**

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Крестьянинъ села Сидоровскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Василій Баранчиковъ, съ 8-го іюня 1911 года.

Крестьянинъ села Шадрухинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Іосифъ Соловьевъ, съ 3-го іюня 1911 года.

Крестьянинъ Михаилъ Трибунскій, къ церкви села Явленскаго, Петропавловскаго уѣзда, отъ 17-го іюня 1911 г.

Крестьянинъ Исидоръ Коломбійецъ, къ церкви село Семипольской Воскресенской, Петропавловскаго уѣзда, отъ 20-го іюня 1911 года.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты:

Крестьянину, бывшему старостѣ, Якову Носкову, отъ 20-го іюня 1911 года.

Переводы и назначенія:

Булевъ Трофимъ допущенъ къ и. об. псаломщика въ пос. Вознесенскій, Павлодарскаго уѣзда, съ обязательствомъ держать экзамень осенью с г.

Спасскій Владиміръ, и. об. псаломщика къ церкви пос. Александровскаго, Тюкалинскаго уѣзда, съ 6-го іюня 1911 г.

Лушниковъ Евгеній, и. об. псаломщика къ церкви пос. Ново-Алексѣевскаго, Павлодарскаго уѣзда, съ обязательствомъ осенью держать экзамень.

Шавровъ Александръ, діаконъ-псаломщикъ, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Казаткульскаго, Каинскаго уѣзда, отъ 6-го іюня 1911 г.

Іеромонахъ Даніилъ командированъ въ пос. Андреевскій, Сыроцятской вол., Тюкалинскаго уѣзда, съ 5-го іюня с. г.

Бенефацинъ, діаконъ с. Воскресенской Покровской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, рукоположенъ во священника 8-го іюня 1911 года, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ

Мефодьевъ Александръ, псаломщикъ с. Александровскаго, Петропавловскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона 7-го іюня 1911 года, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ.

Волковъ Симеонъ, послушникъ монастырскій, — псаломщикомъ въ село Введенское, Кокчетавскаго уѣзда, съ 8-го іюня с. г.

Бобровскій Александръ, псаломщикъ Семіарской Спасской церкви, перемѣщенъ на таковое-же къ гр-Павлодарскому Собору отъ 9-го іюня с. г.

Яковлевъ Матвѣй, діаконъ Николаевской церкви, с. Лаптева-Лога, перемѣщенъ къ Павлодарскому Собору на и. д. псаломщика 9-го іюня с. г.

Кошкидко Григорій, и. д. псаломщика Павлодарскаго Собора перемѣщенъ на таковое-же мѣсто въ с. Лаптевъ-Логъ 9-го іюня с. г.

Благовидовъ Алексѣй, діаконъ пос. Кабаньевскаго, Петропавловскаго уѣзда, рукоположенъ въ санъ священника съ откомандированіемъ въ Токуши, Петропавловскаго уѣзда

Удинцевъ Петръ, священникъ Москаленскаго молитвеннаго дома, Омскаго уѣзда, переведенъ въ пос. Степановскій, Омскаго уѣзда, вмѣсто Фалласія, командироваемаго въ пос. Громогласовскій, съ 9-го іюня с. г. Изъ Степановскаго пос. Удинцевъ переведенъ къ пос. Ясная-Поляна, Павлоградской вол., Омскаго уѣзда, отъ 15-го іюня с. г.

Колесниковъ Іоаннъ, священникъ 2-й села Пановскаго, Тюкалинскаго уѣзда, откомандированъ къ пос. Никольскому, Тюкалинскаго уѣзда, отъ 9-го іюня с. г. для исполненія пастырскихъ обязанностей.

Протопоповъ, Леонтій (курсистъ) священникъ Семипалатинской области разъѣздной отъ 10-го іюня отправился къ мѣсту служенія.

Муравьевъ Георгій Іосифовъ, псаломщикъ село-Ильинской церкви, Ишимскаго уѣзда, увольняется отъ должности, за переходомъ въ Томскую епархію, отъ 13-го іюня 1911 г.

Сиротинъ Алексѣй, діаконъ села Лѣсковскаго Тюкалин. уѣзда, рукоположенъ во священника 26 іюня с. г. съ оставленіемъ на той же должности.

Прокопьевъ Василій Филипповъ допускается къ и. об. псаломщика къ церкви пос. Москаленки, Омскаго уѣзда, отъ 15-го іюня с. г., съ условіемъ выдержать экзаменъ осенью.

Бѣляевъ Іоаннъ допускается къ и. об. псаломщика къ церкви села Атрачинскаго, тюкалинскаго уѣзда, 13-го іюня с. г.

Журавскій Стефанъ допускается къ и. об. псаломщика къ церкви с. Никольскаго, Тюкалинскаго уѣзда, съ 13-го іюня с. г., съ условіемъ выдержать экзамень осенью

Сабининъ Викторъ, священникъ с. Берель, переведенъ къ церкви с. Казанскаго, Ишимскаго уѣзда, отъ 15-го іюня с. г.

Алексѣевъ Іоаннъ, псаломщикъ при ст. Исиль-Куль Сиб. ж. д., рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ.

Гусевъ Евфимій, діаконъ с. Саргатскаго, тюкалинскаго уѣзда, рукоположенъ во священника, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ 16-го іюня с. г.

Свѣчкревскій Димитрій, псаломщикъ гр.-Кокпектинской церкви, Семицалатинской об., переведенъ къ церкви пос. Елизаветинскаго, Каинскаго уѣзда, съ 15-го іюня с. г.

Свинцовъ Николай, бывшій псаломщикъ, допущенъ къ и. об. псаломщика въ пос. Казаткульскій, Каинскаго уѣзда, 15-го іюня с. г.

Праго Николай, священникъ пос. Москаленскаго, Омскаго уѣзда, переведенъ въ Елизаветинскій пос., Каинскаго уѣз., 15-го іюня с. г.

Алексѣевъ Петръ, бывшій и. д. псаломщика, допущенъ до и. ол. псаломщика при церкви с. Димитріевскаго, Петропавловскаго уѣзда, отъ 15-го іюня с. г., съ условіемъ выдержать экзамень осенью.

Мѣдяковъ Николай, потомственный почетный гражданинъ, допускается къ и. об. псаломщика при церкви с. Успенскаго, Петропавловскаго уѣзда, съ 15-го іюня с. г.

Хваталкинъ Михаилъ, бывшій воспитаникъ Московскаго Императорскаго воспитательнаго дома, допускается къ и. об. псаломщика къ церкви слободы Красноярской, Ишимскаго уѣзда, отъ 15-го іюня с. г. впродъ до выдержанія (обязательно) осенью экзамена.

Мокроусовъ Алексѣй, запасный церковникъ, допускается до и. об. псаломщика при церкви с. Красныя-Горки, Тюкалинскаго уѣзда, 15-го іюня с. г.

Архангельскій Георгій, священникъ с. Сиѣгиревскаго,

Змѣиногорскаго уѣзда, переведенъ на нештатное священническое мѣсто къ Успенской церкви, с. Успенскаго, Каинскаго уѣзда, съ 17-го іюня с. г.

Виноградовъ Владиміръ допускается до и. об. псаломщика къ церкви с. Ильинскаго, Ишимскаго уѣзда, отъ 17-го іюня с. г. съ условіемъ выдержать экзамень осенью.

Чемакинъ Михайль допускается до и. об. чтеца и пѣвца въ с. Красноярское, Ишимскаго уѣзда, 17-го іюня с. г. съ условіемъ держать экзамень осенью.

Гордѣевъ Николай, и. д. псаломщика пос. Святогорскаго, Павлодарскаго уѣзда, переведенъ на должность пономаря къ Омскому Каѳедральному Собору 16-го іюня с. г.

Егоровъ Захарій допускается до и. об. псаломщика къ церкви с. Успенскаго, Каинскаго уѣзда, отъ 21-го іюня с. г. съ обязательствомъ выдержать экзамень осенью.

Самохваловъ Василій, псаломщикъ с. Бутаковскаго, Тарскаго уѣзда, переведенъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Афонькинскаго, Ишимскаго уѣзда.

Алексѣевъ Александръ, священникъ Пашенно-Роцинскаго молитвеннаго дома, Омскаго уѣзда, переведенъ на 3-е псаломщическое мѣсто къ гр.-Омской Войсковой Казачьей церкви, отъ 16-го іюня с. г.

Терещенко Авраамъ допускается къ и. об. псаломщика въ пос. Никулинскій, Каинскаго уѣзда, отъ 16-го іюня с. г. съ условіемъ выдержать экзамень осенью.

Кондрацкій Николай, бывшій воспитанникъ Тобольскаго Духовнаго училища, допускается до и. об. псаломщика къ церкви с. Семіярскаго, Семицалатинскаго уѣзда, отъ 16-го іюня 1911 года, съ обязательствомъ держать экзамень осенью.

Каторгинъ Михайль допускается къ и. об. псаломщика къ церкви пос. Великорусскаго, Тюкалинскаго уѣзда, отъ 16-го іюня 1911 г., съ условіемъ выдержать экзамень осенью.

Градо-Омской Вокзальной церкви священникъ Михайль Бирюковъ и священникъ градо Омскаго Каѳедрального Собора Іоаннъ Поповъ переводятся одинъ на мѣсто другого съ 17-го іюня с. г.

Фіолетовъ Дмитрій, діаконъ с. Еланскаго, Тюкалинскаго уѣзда, 17-го іюня с. г. рукоположенъ во священника, съ

оставленіемъ на тотъ-же мѣстѣ, съ откомандированіемъ въ с. Воскресенское, Тюкалинскаго уѣзда.

Калугинъ Феофанъ, псаломщикъ с. Николаевского, Тюкалинскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ.

Покровскій Павелъ, священникъ на псаломщической вакансіи с. Саргатскаго, Тюкалинскаго уѣзда, разрѣшенъ къ священнослуженію и переведенъ на священническое мѣсто въ дер. Бугрову, Ишимскаго уѣзда, отъ 15 го іюня с. г.

Арефьевъ Асклиподотъ, штатный діаконъ с. Камышенскаго, Тюкалинскаго уѣзда, переведенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Кошкульскаго, Каинскаго уѣзда съ 20-го іюня с. г.

Коледа Симеонъ, діаконъ с. Конюховскаго, рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи 10-го іюня с. г.

Дубинскій Василій, священникъ пос. Савенковскаго, Атбасарскаго уѣзда, перемѣщенъ въ пос. Степановскій, Омскаго уѣзда отъ 21-го іюня с. г.

Благовѣщенскій Александръ опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ градо Омскому Каѳедральному Собору, отъ 20-го іюня с. г.

Богородицкій Владиміръ, псаломщикъ с. Красноярскаго, Ишимскаго уѣзда, рукоположенъ 30-го мая во діакона на псаломщическую должность къ церкви с. Ново-Троицкаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Филиповъ Федоръ, сынъ псаломщика, опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви гор. Кокчетава отъ 22-го іюня с. г.

Будрявцевъ Алексій, діаконъ-псаломщикъ при градо-Татарской церкви, переводится къ церкви пос. Савенковскаго, Атбасарскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ во священника 21-го іюня с. г.

Голубцовъ Вячеславъ, священникъ подъ запрещеніемъ на псаломщической вакансіи при церкви с. Царицинскаго, Тюкалинскаго уѣзда, разрѣшенъ въ священнослуженію и назначенъ въ пос. Москаленки, Омскаго уѣзда, 20-го іюня с. г.

Крушинъ Андрей, діаконъ-псаломщикъ, рукоположенъ во

священника къ церкви с. Снѣгиревскаго, Змѣиногорскаго уѣзда 19-го іюня с. г.

Птоховъ Феодоръ, діако́нь псаломщикъ градо-Петропавловской Всѣхсвятской Кладбищенской церкви, рукоположенъ во священника къ церкви пос. Мищенскаго, Кокчетавскаго уѣзда.

Переводятся одинъ на мѣсто другого псаломщика Градо-Кокнектинской церкви Феодоръ Филипповъ и псаломщикъ села Бѣлоусовскаго, Омскаго уѣзда, Александръ Антроповъ съ 23-го іюня с. г.

Дудыревъ Филиппъ, псаломщикъ с. Кошкульскаго Богородице-казанской церкви, Каинскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ 5-го іюня с. г.

Малыгинъ Афанасій псаломщикъ-діако́нь гр.-Омской Ильинской церкви переведенъ на штатное діако́нское мѣсто той же церкви іюня 26 с. г.

Надежницкій Георгій, псаломщикъ с. Юрьевскаго Георгиевской церкви, рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

Тарновскій Василій Варфоломѣевъ, личный почетный гражданинъ, назначается и. об. псал. при градо-Акмолинской Константино-Елененской церкви, отъ 23-го іюня с. г.

Яновскій Николай, священникъ с. Алексѣевской церкви, Зайсанскаго уѣзда, переведенъ на нештатное священническое мѣсто въ пос. Журавскій, Каинскаго уѣзда 25-го іюня с. г.

Сумена Феодоръ, допущенъ къ и. об. псаломщика къ пос. Старо-Сухотинскому, Кокчетавскаго уѣзда, по вольному найму впрעדъ до выдержанія экзамена, отъ 25-го іюня с. г.

Погодинъ Лукіанъ, псаломщикъ с. Покровскаго, Каинскаго уѣзда, переведенъ въ с. Царицинское, Тюкалинскаго уѣзда, отъ 27-го іюня с. г.

Богоявленскій Викторъ, діако́нь (штатный) гр.-Петропавловской церкви опредѣленъ на должность псаломщика къ гр.-Омской Ильинской церкви 25-го іюня с. г.

Загоруйко Григорій, заштатный священникъ Владивостокской епархіи, опредѣленъ съ 1-го октября въ с. Алексѣевское, Зайсанскаго уѣзда, временно командировается къ церкви с. Берель Змѣиногорскаго уѣзда.

Лучкинъ крестьянинъ допущенъ до и. об. псаломщика

къ церкви пос. Велико-Димитріевскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, съ 26 го іюня с. г.

Лебедевъ Михайль, священникъ с. Богдановскаго, Тюкалинскаго уѣзда, опредѣленъ на діаконскую вакансію къ гр.-Петропавловской Покровской церкви, отъ 1 го іюля.

Добротворскій Александръ Васильевъ, псаломщикъ пос. Покровско-Иртышскаго, Омскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона 25-го іюня с. г. съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ.

Богоявленскій Евлампій, псаломщикъ с. Лѣсковскаго, Николаевской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ.

Тверитинъ Василій, священникъ Тобольской епархіи, принять на службу въ Омскую епархію на священническое мѣсто къ церкви с. Богдановичскаго, Тюкалинскаго уѣзда 28-го іюня с. г.

Овчинкинъ Феодоръ, псаломщикъ Невѣнтаевской церкви, Акмолинскаго уѣзда, увольняется согласно прошенію въ заштатъ, на его мѣсто переводится псаломщикъ пос. Захаровскаго прихода, Іоаннъ Гусинскій, отъ 28-го іюня с. г.

Никольскій Александръ, псаломщикъ пос. Джиръ-Анзи, Атбасарскаго уѣзда, перемѣщенъ въ село Бураковское, Тарскаго уѣзда, 28-го іюня с. г.

Лузинъ Алексѣй опредѣленъ псаломщикомъ въ пос. Захаровскій, Акмолинскаго уѣзда, іюля 1-го 1911 г.

Добротворскій Василій, діаконъ с. Иконниковскаго, Тюкалинскаго уѣзда, рукоположенъ во священника съ откомандированіемъ въ с. Карповское Семипалатинскаго у. 28 іюня 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 июля № 14. 1911 года.

Закладна храма, совершенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ въ поселкѣ Бѣлоусовскомъ, Омскаго уѣзда, Акмол. обл.

31 мая с. г. въ поселкѣ Бѣлоусовскомъ состоялось рѣдкое церковное торжество закладки храма въ честь Святителя Алексѣя, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, въ молитвенную память событія дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, ознаменованное личнымъ участіемъ въ ономъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго въ сослуженіи восьми священниковъ. Это торжество почтилъ также своимъ присутствіемъ и молитвеннымъ участіемъ, одновременно прибывшій съ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ и Господинъ Акмолинскій Губернаторъ съ сопровождавшими его гражданскими чинами и представителями мѣстнаго Переселенческаго Управленія.

О днѣ закладки храма жители сосѣднихъ селъ и деревень были освѣдомлены заранѣе, а поэтому, пользуясь хорошей погодой, еще наканунѣ торжества, они начали съѣзжаться и сходиться большими толпами въ поселокъ Бѣлоусовскій съ разныхъ сторонъ, нѣкоторые даже за сто верстъ. За всенощнымъ бдѣніемъ вечеромъ и наслѣдующій день за Божественной литургіей, совершенной мѣстнымъ о. благочиннымъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, въ молитвенный домъ не могло помѣститься и пятой части всѣхъ богомольцевъ.

Послѣ окончанія службы, въ первомъ часу дня 31 мая,

стало известно, что Преосвященнѣйшій Владыка выѣхалъ изъ сосѣдняго поселка Павлоградскаго, гдѣ Имъ соборно совершена Божественная литургія, и духовенство и народъ стали приготовляться къ Его встрѣчѣ. При колокольномъ звонѣ Владыка подъѣхалъ къ молитвенному дому, изъ котораго послѣ обычной встрѣчи, вышелъ въ ограду, чтобы приодать Архи-пастырское благословеніе и той массѣ православнаго народа (лолѣе 2 тыс. человекъ), которая не имѣла возможности помѣститься въ молитвенномъ домѣ. Преодавъ благословеніе каждому въ отдѣльности, Владыка снова прослѣдовалъ въ молитвенный домъ, а затѣмъ, облачившись въ полное Архирейское облаченіе, съ крестнымъ ходомъ направился къ распланированному и огороженному мѣсту закладки храма. Когда крестный ходъ остановился, и всѣ заняли свои мѣста, Владыка, въ присутствіи Господина Губернатора и др. почетныхъ богомольцевъ и массы православнаго народа, расположившагося вокругъ изгородки, приступилъ къ совершенію „чина, бываемаго при основаніи церкви и водруженіи креста“. Надо было лично присутствовать при этомъ, чтобы видѣть то высокомолитвенное и умиленное настроеніе православныхъ богомольцевъ, которое отпечатывалось на ихъ лицахъ особенно въ тѣ важные моменты, когда звучнымъ голосомъ Владыка отчетливо произносилъ слова: *„Блгословляется камень сей окропленіемъ священныя воды сея въ непоколебимое основаніе храма, созидаемаго во имя Отца и Сына и Святаго Духа“*... и далѣе— *„начинается дѣло сіе во имя Отца и Сына и Св. Духа, въ честь же и память Святителя Алексія, Митрополита Московскаго... Аминь.* (Дополн. требн.) и во время троекратнаго ударенія сѣкирой, держимой Архипастырской рукой, по бревенчатымъ основаніямъ храма на каждой изъ четырехъ его сторонъ. На это рѣдкое торжественное молебствіе православныхъ явились и вожаки сектанты, изъ которыхъ нѣкоторымъ удалось протиснуться сквозь толпу въ первые ряды. Они угрюмо и повидимому не безъ укора собственной совѣсти, взирали на это духовное торжество православныхъ чадъ церкви Христовой, но, кажется, ничего въ оправданіе своего лжеученія, не могли здѣсь учсть въ свою пользу. Послѣ отпуста и провозглашенія

многолѣтія Государю Императору, всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Владиміру, Правительствующему Синодлу, военначальникамъ, градоначальникамъ, храмоздателямъ, ктитору и всѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка, осѣнивъ Св. Крестомъ народъ на всѣ четыре стороны, благословилъ крестный ходъ возвратиться въ прежнемъ порядкѣ въ молитвенный домъ. Здѣсь переоблачившись въ мантию и преподавъ благословеніе представлявшемуся духовенству и прихожанамъ поселка Бѣлоусовскаго, Владыка вышелъ изъ молитвеннаго дома и, по приглашенію церковно-строительнаго Комитета, вмѣстѣ съ Г. Губернаторомъ и его свитой, направился благословить общую трапезу. Предсѣдателемъ мѣстнаго церковноприходскаго попечительства Владыка былъ встрѣченъ здѣсь съ хлѣбомъ-солью, а Г. Губернатора съ хлѣбомъ-солью встрѣтилъ мѣстный сельскій староста. Пріятно было видѣть Архипастыря такъ просто бесѣдовавшаго съ окружающимъ его народомъ, который, пользуясь этой близостію, обращался къ нему съ разными словесными и письменными просьбами, которыя онъ тутъ же разсматривалъ и по возможности старался всѣхъ удовлетворить. Во время бесѣды Владыка неожиданно для всѣхъ объявилъ, что Онъ въ нашемъ Бѣлоусовскомъ молитвенномъ домѣ въ тотъ же день совершитъ всенощное бдѣніе, а въ слѣдующій день, 1 іюня, Божественную литургію — въ храмѣ сосѣдняго поселка Благодаровскаго, о чемъ тотчасъ же и было сообщено народу. По окончаніи бесѣды, Преосвященнѣйшій Владыка вмѣстѣ съ Г. Губернаторомъ и его свитой посетилъ мѣстнаго священника, гдѣ высокопоставленнымъ гостямъ и духовенству былъ предложенъ чай и скромный обѣдъ. Послѣ трапезы мѣстнымъ причтомъ и строительнымъ Комитетомъ было выражено желаніе предъ Его Преосвященствомъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданическія чувства по случаю закладки храма, послѣ чего мѣстнымъ церковнымъ хоромъ былъ пропѣтъ около дома народный гимнъ „Боже Царя храни“, сопровождавшійся громкимъ „ура“ собравшейся огромной толпы. Послѣ этого Г. Губернаторъ со свитой распростился съ Владыкою, духо-

венствомъ и народомъ и отбылъ для обозрѣнія другихъ переселенческихъ поселковъ области, а Его Преосвященство сдѣлалъ распоряженіе о служеніи всеобщаго бдѣнія. Во время службы Владыка самъ читалъ канонъ и благословлялъ всѣхъ богомольцевъ, подходившихъ къ аналоію для цѣлованія образа небеснаго покровителя храма, Святителя Алексія. Послѣ окончанія службы, при выходѣ изъ молитвеннаго дома, Владыка снова благословлялъ народъ и выразилъ при этомъ свое Архиепископское одобреніе прихожанамъ поселка Бѣлоусовскаго за ихъ стараніе въ устроеніи новаго деревяннаго храма, при этомъ высказалъ свое сожалѣніе, что многіе переселенцы не только не имѣютъ храмовъ, а даже и такихъ благоустроенныхъ молитвенныхъ домовъ, какой имѣется въ нашемъ поселкѣ. На церковной площади по пути слѣдованія въ квартиру священника, предназначенной для ночлега Его Преосвященства, Ему имѣлъ счастье представиться въ полномъ составѣ церковно-строительный Комитетъ и поднести Св. Икону Господа Вседержителя; при этомъ мѣстный священникъ отъ лица Комитета и всѣхъ прихожанъ въ краткой рѣчи просилъ Владыку принять этотъ образъ въ знакъ глубокой ихъ благодарности и сыновней признательности за понесенные Имъ труды въ нарочитой поѣздкѣ къ нимъ на закладку храма по грунтовой дорогѣ болѣе чѣмъ за 100 верстъ отъ г. Омска и при томъ вскоре же послѣ своего утомительнаго путешествія изъ С.-Петербурга во ввѣренную Ему Омскую епархію. Онъ свидѣтельствовалъ далѣе о той радости, какою преисполнены сердца православныхъ переселенцевъ, воочію увидѣвшихъ теперь осуществленіе того, чего они ровно семь лѣтъ такъ настойчиво добивались и на что постепенно изыскивали мѣстныя денежныя средства и просилъ Его святительскихъ молитвъ предъ Богомъ о ниспосланіи имъ свыше помощи Божіей для продолженія и благополучнаго окончанія начатаго святаго дѣла. Преосвященнѣйшій Владыка, приложившись къ св. образу, принялъ его въ свои руки и въ свою очередь обратился къ строительному Комитету и прихожанамъ съ краткою но для всѣхъ понятною рѣчью, въ которой напомнилъ имъ великую евангельскую заповѣдь о взаимной христіанской любви другъ къ другу, исполняя которую, они

легко могутъ преодолѣть всѣ трудности и на пути устроенія нынѣ заложенаго храма; при этомъ Владыка выразилъ пожеланіе полного успѣха въ окончаніи постройки и обѣщаль прибыть на освѣщеніе храма. Наконецъ, благословивъ всѣхъ, Владыка съ иконою на рукахъ отбылъ на ночлегъ.

На слѣдующій день въ 7 часу утра къ дому священника уже былъ поданъ экипажъ, и почти всѣ прихожане собрались сюда, чтобы проводить своего дорогого Архипастыря. Когда вышелъ Владыка и благословилъ народъ, послѣдній отвѣтилъ ему земнымъ поклономъ, а хоръ пѣвчихъ стройно процѣлъ „ис полла эти деспота“ и многая лѣта, которое повторилъ нѣсколько разъ, пока отъѣзжавшій экипажъ не скрылся изъ глазъ провожавшихъ. Въ этотъ день въ Бѣлоусовскомъ молитвенномъ домѣ мѣстнымъ священникомъ, по благословенію Архипастыря, была совершена Божественная литургія, а по окончаніи ея, по просьбѣ прихожанъ, благодарственный молебенъ съ молитвеннымъ пожеланіемъ Преосвященнѣйшему Владиміру здравія и благоденствія на многія лѣта.

Этимъ и закончилось рѣдкое церковное торжество закладки храма въ поселкѣ Бѣлоусовскомъ, которое произвело на всѣхъ самое хорошее впечатлѣніе. Можно съ увѣренностію сказать, что это событіе надолго сохранится въ памяти благодарныхъ переселенцевъ. Оно воодушевило всѣхъ, окрылило надеждою и надо надѣяться, что съ помощію Божіей и съ благословенія Архипастыря, начатое святое дѣло пойдетъ успешно и къ предположенному времени, ко дню тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича (5 октября), храмъ будетъ готовъ къ освященію. Дай Богъ, чтобы это желаніе наше исполнилось.

Священникъ *Григорій Бондаренко.*

Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

(Продолженіе.)

IX.

Довѣряя отзывамаъ о томъ, что переселенцы малороссы

отличаются особенной религіозностію, можно бы, пожалуй, думать, что среди ихъ съ усердіемъ поддерживается и „соборованіе“, которое пользуется большимъ уваженіемъ даже и среди сибиряковъ. Но, къ сожалѣнію, за все время своего служенія среди переселенцевъ, я не могу указать ни одного случая „соборованія“, совершеннаго у полтавцевъ или черниговцевъ, тогда какъ это же таинство приходилось совершать неоднократно у переселенцевъ изъ Рязанской губерніи и наиболѣе часто — у сибиряковъ. Изъ отзывовъ полтавцевъ и черниговцевъ, между прочимъ, видно, что это таинство многимъ изъ нихъ было даже мало извѣстно и на родинѣ, чѣмъ и объясняется его малораспространенность среди нихъ въ Сибири. Но въ замѣнъ „соборованія“, переселенцы черниговцы обращаются иногда съ просьбою къ священнику, чтобы онъ сдѣлалъ надъ больнымъ „сотрясеніе“ большимъ покровцемъ (воздухомъ); но на этотъ странный обычай никто изъ священниковъ-сибиряковъ откликнуться не дерзнулъ.

Наибольшимъ богатствомъ обычаевъ и требованій отличаются полтавцы и черниговцы при погребеніи умершихъ, и эти обычаи и требованія до того разнообразны, что не знаешь, на чемъ остановиться. Но разбираясь внимательно и подробно въ этомъ россійскомъ заносномъ матеріалѣ, волей неволей приходишь къ тому заключенію, что всѣ эти обычаи не имѣютъ для себя никакихъ оправданій въ церковномъ уставѣ и потому къ нимъ слѣдуетъ относиться крайне осторожно и осмотрительно, чтобы не вызвать упрека и замѣчанія со стороны коренныхъ сибиряковъ, у которыхъ погребеніе умершихъ никакими особыми обычаями не сопровождается. Но прежде чѣмъ отмѣтить привезенныя сюда погребальныя обычаи у переселенцевъ, я хочу посвятить нѣсколько строкъ тому, какъ переселенцы относятся вообще къ погребенію. Съ пріѣздомъ въ Сибирь, они тотчасъ же занялись своими хлопотами объ открытіи у нихъ почти въ каждомъ поселкѣ своего самостоятельнаго кладбища, и особенное нетерпѣніе въ этомъ отношеніи проявили переселенцы поселка Ц.-Колодцы, съ которыми дѣло не обошлось даже и безъ суда. Лѣтомъ 1896 г. они приглашаютъ меня отслужить у нихъ нѣсколько полевыхъ молебновъ и по домамъ. Прибывъ

въ ихъ поселокъ, я засталъ тамъ чиновника г. Титова, командированнаго въ помощь къ чиновнику по кр. дѣламъ Калачеву. Поокончаніи молебновъ, переселенцы обращаются ко мнѣ съ просьбою освятить у нихъ мѣсто для кладбища. Не имѣя на это полномочія или разрѣшенія отъ своего начальства, я отъ исполненія этой просьбы отказался. Спустя нѣсколько времени, меня начинаетъ просить г. Титовъ объ освященіи мѣста для хлѣбозапаснаго магазина. Я, конечно, согласился и съ иконами отправился на указанное имъ мѣсто. Отслужили молебенъ, окропили св. водою всѣ четыре стороны и тѣмъ дѣло окончилось. Прошло съ недѣлю, а можетъ быть и болѣе, какъ я услыхалъ, что Ц. Колодцкіе переселенцы начали погребать своихъ умершихъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое я освятилъ для хлѣбозапаснаго магазина. Собравши самыя достовѣрныя справки, я донесъ объ этомъ въ Консисторію, а она, въ свою очередь, предписала мнѣ сообщить объ этомъ или полиціи или же мировому судѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ число погребенныхъ безъ чина отпѣванія, безъ вѣнчиковъ и молитвъ въ пос. Ц.-Колодцы достигло уже болѣе 20 человекъ. Закончилось это тѣмъ, что мировой судья всѣхъ виновныхъ въ самовольномъ погребеніи умершихъ и на неотведенномъ мѣстѣ приговорилъ къ аресту на одни сутки, а нѣкоторыхъ оштрафовалъ по одному рублю. Но для меня лично этотъ случай съ кладбищемъ въ Ц. Колодцахъ остался надолго памятенъ. Одинъ изъ помощниковъ волостныхъ писарей, изъ желанія придти на помощь Ц. Колодцамъ въ отводѣ имъ своего кладбища, подалъ на меня въ Консисторію жалобу, въ которой обвинилъ меня въ томъ, что мѣсто, на которомъ погребаются умершіе въ Ц. Колодцахъ, отведено и освящено мною и что я самъ далъ разрѣшеніе на погребеніе умершихъ на семь мѣстѣ. Спрошенные по этому дѣлу лица изъ Ц. Колодцевъ въ числѣ человекъ 10—12 подтвердили это подъ присягою и даже дополнили, что при освященіи этого мѣста пѣли „со святыми упокой“ и «вѣчную память». Такая завѣдомая ложь подъ присягою показала мнѣ самымъ возмутительнымъ поступкомъ со стороны жителей Ц. Колодцевъ и, не смотря на то, что тотъ же г. Титовъ подъ присягою подтвердилъ, что ничего подобнаго не было,

они упорно стояли на своемъ. Я спрашиваю ихъ: „да развѣ при отводѣ и освященіи мѣста для кладбища поется „со святыми упокой“ и „вѣчная память“? Надъ кѣмъ же было это пѣть, когда на этомъ мѣстѣ не было совершено ни одного погребенія?“

— „А хибѣ мы знаемъ это?“...

— Тогда за что же вы сидѣли въ каталажкѣ? За что васъ штрафовали? И если бы я далъ вамъ разрѣшеніе хоронить, то зачѣмъ бы я сталъ на васъ жаловаться?

— „Это ваша была воля“...

Одновременно съ самовольнымъ открытіемъ кладбища въ Ц. Колодцахъ, открыли таковыя же и въ поселкахъ Новосельѣ и Станкеевскомъ, но многіе и изъ этихъ поселковъ за свое самовольство заплатились.

Открытіемъ самостоятельныхъ кладбищъ одинаково бываютъ заинтересованы какъ дальніе, такъ и ближніе поселки. Напримѣръ, въ двухъ верстахъ отъ с. Новоселья есть поселокъ Ѳоминскій, состоящій исключительно изъ переселенцевъ Черниговской губ. Мглинскаго уѣзда. Съ первыхъ же дней своего водворенія въ 1908 г., они возбудили предъ Духовной Консистоіей ходатайство объ открытіи у нихъ своего самостоятельнаго кладбища, ссылаясь на дальность разстоянія отъ приходскаго кладбища (это двѣ-то версты). Консистоія, затребовавъ обычныя справки и, убѣдившись въ близости разстоянія, въ ходатайствѣ Ѳоминцамъ отказала. Но они не успокоились, а начали хлопотать какими-то другими, окольными путями и минувшей осенью какой-то межевщикъ, командированный переселенческимъ Управленіемъ, отвелъ у нихъ мѣсто для кладбища, а 30-го сентября рано утромъ ко мнѣ явилась особая депутація отъ Ѳоминцевъ, просящая меня прибыть къ нимъ въ поселокъ и по случаю кануна ихъ деревенскаго «сѣзжаго» праздника, отслужить по домамъ молебны. Я согласился и велѣлъ подать лошадь. Посланные стоятъ и переминаются съ ноги на ногу. Я замѣтилъ, что они еще что-то имѣютъ сказать.

— „Хорошо, я приѣду, а вы идите и пришлите мнѣ лошадь, — подтвердилъ я еще разъ свое согласіе.

— „Такъ вы, батюшка, у насъ по пути сегодня и клад-

бище освятите, — послѣ нѣкотораго молчанія отъ заявили мнѣ посланные. — „Нѣтъ, вы объ этомъ меня уже не просите, потому что я не получилъ еще на это разрѣшенія или предписанія отъ своего начальства, а когда получу, то я и самъ не замѣдлю явиться къ вамъ и освятить его; а теперь пока я ограничусь у васъ служеніемъ только однихъ молебновъ по домамъ“.

Посланные, какъ будто удовлетворились этимъ отвѣтомъ и спокойно отирались домой, обѣщаясь немедленно же представить подводу.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже совсѣмъ были готовы къ поѣздкѣ въ Оминку. Сидимъ и ждемъ. Ждемъ и волнуемся, что намъ не успѣтъ обойти съ молебными весь поселокъ. И въ такомъ ожиданіи мы пробыли до самаго вечера и никто изъ Оминки къ намъ больше не являлся. Мы объяснили это тѣмъ, что Оминцы оставили молебны до слѣдующаго дня.

На другой день была литургія по случаю праздника Покрова Пресв. Богородицы. Я рассчитывалъ увидѣть кого-нибудь изъ Оминцевъ и спросить, почему насъ вчера обманули; но ни предъ литургіей, ни послѣ нея я не могъ найти ни одного человѣка изъ Оминки. Только уже спустя дня 3 — 4 мы узнали, что Оминцы за отказъ мой въ освященіи кладбища согласились между собою отомстить мнѣ тѣмъ, чтобы молебновъ не служить.

— „Нехай эти гроши лучше прошьемъ, а не дадимъ ихъ пипу“. Такъ и сдѣлали и кромѣ того, даже ни одинъ изъ Оминцевъ въ свой праздникъ „Покрова“ не былъ въ храмѣ и во время литургіи весь поселокъ былъ уже поголовно пьянъ.

Прошло еще съ недѣлю, и ко мнѣ является новая депутация въ количествѣ 5 человѣкъ изъ того же поселка Оминскаго. Во главѣ уполномоченныхъ стоялъ одинъ мужикъ К-въ, отличающійся смѣлостію и горячностію, и я за все время служенія въ Новосельи ни разу не видалъ его въ храмѣ.

Онъ первый обратился ко мнѣ съ вопросомъ.

— „А что, батюшка, вы скоро освятите у насъ кладбище?“

— „Какъ скоро получу объ этомъ приказаніе отъ своего начальства“, отвѣтилъ я. Тутъ уже горячій уполномоченный не выдержалъ и началъ въ самой грубой формѣ выражать свое требованіе и доказывать мнѣ, что я не имѣю никакого права не освятить кладбища, что они будутъ жаловаться въ волость, становому и т. д.

Я терпѣливо выслушалъ его и, желая нѣсколько остудить его пылъ, далъ ему понять, что онъ только является уполномоченнымъ отъ общества спросить меня по дѣлу о кладбищѣ, но онъ навѣрно не уполномоченъ говорить со мною въ грубой и дерзкой формѣ...

Но К-въ не далъ договорить мнѣ и снова продолжалъ:

— „Вы думаете мы на васъ управы не найдемъ, найдемъ, не думайте... Вы думаете, какъ служить обѣдни на десяти просфорахъ... гдѣ это видано, чтобы обѣдню служили на десяти просфорахъ... мы все найдемъ.. Вы думаете какъ Лепешку мучили свадьбой, такъ хотите и насъ мучить кладбищемъ. Дай вамъ деньги, такъ вы сейчасъ же освятите. Не надо! не освящайте! мы найдемъ пона: любой за наши гроши освятить“.

Горячій депутатъ остановился и вопросительно посмотрѣлъ на своихъ товарищей. Тѣ молчали и ничѣмъ не вырази́ми ему ни упрека, ни одобренія. — „Все-ли ты сказалъ, спросилъ я пылкаго депутата.

— „Што тутъ еще разговаривать-то, пойдѣмте, обратился онъ властно къ остальнымъ уполномоченнымъ, но тѣ стояли и не двигались съ мѣста и одинъ изъ нихъ заговорилъ спокойнымъ голосомъ:

— „Если ужъ не можете, батюшка, сейчасъ освятить кладбище, то вы дайте намъ бумажку о томъ, почему вы не освящаете его и мы ее покажемъ своему обществу.“

К-въ молчалъ, видимо, у него всѣ заряды краснорѣчія уже истошились, какъ это и бываетъ всегда у людей горячихъ.

Просимую „бумажку“ я обѣщаль; но въ то же время мнѣ хотѣлось опровергнуть предъ остальными все то, что

„выпалилъ“ горячій депутатъ К-въ, упрекнувшій меня и десятию просфорами на литургіи и свадьбой Лепешки. Я всегда былъ врагомъ поднесенія на литургіяхъ отдѣльныхъ просфоръ зажиточнымъ или вліятельнымъ прихожанамъ, что, какъ я убѣдился, всегда въ остальныхъ молящихся порождаетъ зависть и недоумѣніе или упрекъ по адресу священника, какъ бы заискивающего предъ богачемъ, и для устранения сего обычая, я уже около 20 лѣтъ поддерживаю обычай раздачи послѣ литургіи, (въ моментъ цѣлованія св. Креста) антидора. Но такъ какъ остальныхъ четырехъ просфоръ бываетъ для этого слишкомъ недостаточно, то приходится число ихъ увеличивать, сообразуясь съ количествомъ молящихся и изъ этихъ просфоръ вынимаются частицы или за своихъ родныхъ живыхъ и умершихъ или же за тѣхъ, кои записаны въ синодикъ на годовое или другое срочное поминованіе. Эти просфоры представляютъ собою тоже, что и тѣ, которыя подаются молящимися въ алтарь вмѣстѣ съ помянниками или записками.

Вотъ это-то, сверхъ нормы, употребляемое мною количество просфоръ не могло остаться незамѣченнымъ, и горячій говорунъ К-въ придалъ этому уже особый смыслъ, находя это противозаконнымъ новшествомъ, возникшимъ какъ бы вслѣдствіе моего личнаго произвола. — Что же касается свадьбы Лепешки, то тутъ уже приходится остановиться на довольно интересной исторіи, могущей повториться и въ другихъ приходахъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1910 г. ко мнѣ приходитъ изъ Оминки одинъ переселенецъ, по фамиліи Лепешка, для переговоровъ о повѣнчаніи его сына съ дѣвицею того же поселка Пелагіей Грыбъ, отецъ которой пришелъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Лепешкой. На сына у него имѣлись документы, а у невѣсты не было ничего, кромѣ голословной отмѣтки по духовнымъ росписямъ, въ которыхъ ей значилось 15 лѣтъ и семейнаго паспорта, въ которомъ ей стояло 9 лѣтъ. Я предложилъ ему тутъ же свои услуги написать тому причту, въ церкви котораго была крещена Пелагія Грыбъ и затребовать на нее метрическую выпись. Но Лепешка и Грыбъ стояли на томъ, что невѣстѣ года давно уже исполнились и требовали вѣнчанія. Я отказался. Они ушли отъ меня съ

сердитымъ ворчаніемъ, подозрѣвая, что мнѣ хочется „схватить“ лишній рубль. Прошло около мѣсяца, какъ „сваты“ Грыбъ и Лепешка снова приходятъ ко мнѣ и предъявляютъ мнѣ метрическую выпись о невестѣ. Прочитавъ ее, я не на шутку былъ удивленъ тѣмъ, что невестѣ было не 16 лѣтъ, а уже исполнилось 19, тѣмъ болѣе что я лично зналъ Пелагію Грыбъ, когда она жила прислугой у моего псаломщика, ей по внѣшнему виду можно было дать не болѣе 15 лѣтъ. Я вновь сталъ просматривать выпись и только теперь замѣтилъ, что выпись эта выдана не на имя Пелагіи, а на имя Параскевы, о чемъ я и заявилъ «сватамъ». Тѣ въ свою очередь стали доказывать мнѣ клятвенно, что когда крестили Пелагію, то кумовья перенутали ей имя и что настоящее ея имя Параскева, а не Пелагія.

Я сразу же догадался въ хитромъ маневрѣ, придуманномъ «сватами» и, обратившись къ Грыбу, сказалъ: — „Вотъ что, Грыбъ, ты не хитры и не рассчитывай обмануть меня, а лучше покайся или сознайся въ томъ, что у тебя на родинѣ была еще другая дочь?“

— „Была, — отвѣтили глухо и не охотно Грыбъ.

— „Звали ее Параскевой?“

— „Параскевой“.

— „Она умерла?“

— „Умерла“.

Не ожидавшій такой развязки, Лепешка сразу же опустил голову, а потомъ уже сталъ всю эту исторію сваливать на священника, который прислалъ неправильную метрику. Постыдилъ и пожурилъ я этихъ „сватовъ“ и отпустилъ ихъ, снабдивъ прошеніемъ на имя Черниговской Духовной Консис-торіи о присылкѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи Пелагіи Грыбъ.

Нельзя сказать того, чтобы „сваты“ эти ушли отъ меня довольные моими услугами: они съ сердитымъ ворчаніемъ отправились отъ меня, не сознавшись въ умышленномъ истребованіи метрики о рожденіи и крещеніи Параскевы, которая умерла еще въ младенческомъ возрастѣ. Какъ ни какъ, а все же надо удивляться подобной изобретательности переселенцевъ-малороссовъ.

— „Повѣнчалъ бы и годи, и никто не зналъ бы, чи она Параска, чи Палага, — ворчалъ Грыбъ, выходя изъ дверей.

Спусти нѣсколько недѣль, я получаю изъ Черниговской Духовной Консисторіи метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи Пелагіи Грыбъ, о чемъ я и не замедлилъ извѣстить ея отца. Изъ полученнаго свидѣтельства видно было, что невѣстѣ исполнилось только 15 л. и 5 м.

„Сваты“ на другой же день явились ко мнѣ и я объявилъ имъ, что черезъ мѣсяць, подальности разстоянія отъ г. Омска, можно будетъ повѣнчать ихъ дѣтей и безъ разрѣшенія Епископа. „Сваты“ не соглашались и требовали вѣнчанія теперь же. Долго они стояли и просили и въ концѣ концовъ ушли отъ меня съ угрозами и упреками въ томъ, что я только ихъ мучу, получилъ метрику и не вѣнчаю.

Около четырехъ мѣсяцевъ прошло послѣ этого инцидента и „сваты“ ни разу не являлись ко мнѣ и слышно было, что искали „аблакату“ проучить меня. Но наконецъ дѣло обошлось мирнымъ путемъ и я обвѣнчалъ Ленешку съ Грыбомъ 28 іюля, когда ей уже было 15 л. и 9 м.

Вотъ эти-то два случая: съ 10-ю просфорами и съ бракомъ Ленешки и послужили для одного изъ присланныхъ ко мнѣ депутатовъ, К-ва, матеріаломъ для усмиренія якобы моего упрямства.

Когда я объяснилъ К-ву то и другое въ простой и понятной формѣ и онъ, видимо, сконфузился отъ не умѣстно имъ брошенныхъ противъ меня обвиненій, уже далѣе держалъ себя болѣе или менѣе спокойно.

Между тѣмъ я вручилъ одному изъ посланныхъ и бумажку“, въ которой сообщилъ Ооминскому сельскому старостѣ о причинахъ отказа съ моей стороны въ освященіи отведеннаго у нихъ кладбища, о чемъ и предложилъ ему объявить обществу на сходѣ.

Обращались ли послѣ этого Ооминцы къ кому нибудь еще, я уже не знаю; но меня относительно кладбища оставили въ покоѣ. Только нынѣ какъ то, кажется, въ январѣ мѣсяцѣ, мнѣ случилось напутствовать больную старушку у Ооминскаго сельскаго старосты Желѣзнаго и онъ, между про-

чимъ заявилъ мнѣ; „мы будемъ хоронить умершихъ на своемъ кладбищѣ“.

— „Не имѣете права, — отвѣчаю я; потому что на это не получено еще разрѣшенія епархіальнаго начальства.“

— „А мы желаемъ хоронить и не будемъ ни кого спрашивать“.

— „А я не буду отпѣвать и не буду давать вамъ молитвъ и вѣнчиковъ“.

Этимъ и закончилась моя короткая бесѣда съ Ѳоминскимъ администраторомъ, который не такъ еще давно заявилъ на сходѣ, что „мы (т. е. Ѳомины) ничего не будемъ платить на церковь Новосельскую и будемъ ѣздить съ требами, куда угодно; нигдѣ не выгонять“.

Х.

Ранѣе я уже говорилъ о самовольномъ погребеніи переселенцами своихъ умершихъ и безъ обряда отпѣванія, но это было тогда, когда они еще не совсѣмъ устроились на своихъ новыхъ мѣстахъ, когда они, пожалуй, не имѣли даже на чемъ и свезти покойника и потому самовольное ими погребеніе умершихъ на не отведенныхъ кладбищахъ и безъ отпѣванія нельзя еще отнести къ дикому съ ихъ стороны поступку, а надо объяснить скорѣе необходимостію. Но нынѣ, со дня водворенія прошло уже 15 лѣтъ. Теперь уже всѣ эти переселенцы устроились своимъ полнымъ хозяйствомъ и, такъ сказать, положительно окрѣпли на сибирскихъ мѣстахъ, но и теперь еще нерѣдки бываютъ случаи самовольнаго погребенія умершихъ и безъ обряда отпѣванія. Недавно въ Ц. Колодцахъ одинъ переселенецъ Ш-нъ, безъ всякаго разрѣшенія со стороны священника, похоронилъ своего сына младенца, и онъ нѣсколько мѣсяцевъ лежалъ въ землѣ безъ отпѣванія, не смотря на то, что хата Ш-на стоитъ противъ храма. Согласно существующему распоряженію Епархіальнаго Начальства, священники должны совершать чинъ отпѣванія обязательно надъ тѣломъ умершаго, т. е. должны для каждаго погребенія даже и тогда когда оно случится и въ другихъ селеніяхъ прихода, выѣзжать туда на мѣсто. Но это распоряже-

тогда можетъ быть прамѣдленъ съ нашей селенной братіей.

ніе, не смотря даже на строгое, предупрежденіе, ни коимъ образомъ не можетъ быть выполнено, да и нѣтъ никакой физической возможности его выполнить, а потому никакъ нельзя избѣжать и заочнаго отпѣванія, которое, сознаюсь, мнѣ не нравится и которое не имѣетъ для себя ни какихъ основаній въ древней практикѣ православной нашей Церкви. И, дѣйствительно, получается что то нелѣпое, когда мы не видя предъ собою гроба, поемъ: „пріидите, друзи мои, сродницы и ближніи; вкупѣ со мною сего цѣлуемъ ко гробу посылающе“ (изъ стихирѣ чина погребенія младенческаго). Тоже самое впечатлѣніе получается и при заочномъ погребеніи взрослыхъ, когда мы поемъ: „вижду во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту;“ или: „пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе, умершему“... Но гдѣ же этотъ умершій, отъ имени котораго мы далѣе просимъ: „цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ?“ Поемъ и читаемъ о предстоящемъ предъ нами гробѣ съ останками мертвеца, а между тѣмъ предъ глазами нашими нѣтъ ни того ни другого. И этотъ обычай заочнаго отпѣванія поддерживается не только среди переселенцевъ, но и среди старожиловъ сибиряковъ, только съ тою характерною разницею, что сибирякъ никогда уже не позволитъ оставить своего умершаго безъ отпѣванія, а переселенецъ перѣдко получитъ вѣнчикъ, уѣдетъ и больше уже не покажется. Но чтоже можетъ сдѣлать священникъ въ борьбѣ съ этимъ, крайне нежелательнымъ, явленіемъ? Вѣдь надо пожить въ селѣ, чтобы здѣсь убѣдиться на мѣстѣ въ невозможности исполненія циркулярнаго предписанія относительно личнаго присутствованія священника при каждомъ погребеніи. При открытіи почти въ каждомъ поселкѣ своихъ самостоятельныхъ кладбищъ, борьба противъ заочнаго отпѣванія всегда была и будетъ бессильна. Обычно бываетъ такъ: Лишь только въ извѣстномъ семействѣ случится умершій, какъ сейчасъ же пріѣзжаютъ къ священнику и требуютъ „квитокъ“ (вѣнчикъ). Справляешься и узнаешь, что смерть послѣдовала сегодня. Начинаешь внушать, что погребеніе по уставу церкви должно быть совершаемо только на третій день, а не сегодня и не завтра. Начинаются усердныя упрашива-

нія, умаливанія. Бывали случаи, когда я приказывалъ подавать лошадь, обѣщая на мѣстѣ отиѣть умершаго. Посланный уѣзжалъ, увозилъ вѣнчикъ и молитву и въ указанный срокъ не являлся, а пріѣзжалъ уже въ праздничный день въ церковь, прося совершить „отправу“. Только одни зажиточные переселенцы имѣютъ обыкновеніе хоронить своихъ умершихъ „съ выносомъ“, но и это они выполняютъ не какъ обычай или обрядъ, требуемый церковнымъ уставомъ, а скорѣе допускаютъ, какъ роскошь, для которой у нихъ позволяютъ средства. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ переселенцы, обыкновенно, пріѣзжаютъ, берутъ вѣнчикъ, молитву, а для отпѣванія уже являются семейно не ранѣе какъ черезъ недѣлю; но бываютъ и такіе случаи, когда и совсѣмъ для отпѣванія не являются. Оставить младенца, а иногда даже и взрослога для погребенія на третій день не представляется ни какой возможности: все равно похоронятъ самовольно или же привезутъ и оставятъ у церкви. Хотя въ моей практикѣ послѣднихъ случаевъ и не встрѣчалось, но они вполне возможны при упорствѣ и грубости переселенца и я знаю нѣсколько подобныхъ единичныхъ случаевъ, къ сожалѣнію, бывшихъ въ практикѣ другихъ священниковъ. Здѣсь я кстати укажу на самый свѣжій случай, имѣвшій мѣсто у меня въ Новоселы 3-го марта с. г. Я только что вернулся изъ прихода, гдѣ у меня было до 500 человѣкъ причастниковъ. Предстояло уже время вечерни. Приходитъ ко мнѣ переселенецъ М. В-скій (черниговецъ) и проситъ отиѣть у него младенца. Я говорю ему, что сейчасъ будетъ служба и велю ему принести младенца для отпѣтія завтра. В-скій ушелъ. Ударили въ колоколъ, я иду въ церковь, а гробъ съ младенцемъ уже тамъ. Откажись бы я отъ этого отпѣтія и я увѣренъ, что этотъ гробикъ принесшіе оставили бы въ церкви, а сами бы ушли по домамъ. Таковъ произволъ нашихъ переселенцевъ-малороссовъ. Единственнымъ и вѣрнымъ средствомъ для борьбы противъ заочнаго отпѣванія и погребенія умершихъ въ тотъ же или на другой день является отпѣваніе умершихъ только въ храмѣ, будутъ ли эти умершіе изъ села или окольныхъ деревень прихода. Но эта мѣра только тогда можетъ быть примѣняема въ нашей сельской практикѣ,

когда она будет утверждена и проведена въ жизнь какъ неизмѣнный законъ, утвержденный высшей Государственной властію. Другимъ не менѣе вѣрнымъ средствомъ для избѣжанія заочнаго отпѣванія и произвольнаго погребенія не въ урочный день можетъ служить закрытіе всѣхъ кладбищъ въ деревняхъ. То и другое средство, при густотѣ новыхъ поселковъ и при открытіи массы новыхъ приходоу, вполне достижимо; иначе священники не имѣютъ физической возможности справиться съ требованіемъ переселенца и даже не въ силахъ лично и всегда присутствовать при погребеніяхъ, совершаемыхъ въ окольныхъ деревняхъ и не потому только не въ силахъ, что имъ не даютъ особыхъ лошадей, а еще и потому, что нѣтъ ни какихъ физическихъ средствъ выполнить это тогда, когда не рѣдко (особенно при дѣтскихъ эпидемическихъ болѣзняхъ) случается по 2—3 умершихъ въ день, а иногда и болѣе.

Отмѣчая религіозныя или вѣрнѣе нерелигіозныя чувства малороссовъ въ дѣлѣ погребенія своихъ умершихъ родственниковъ, нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыя и обрядовыя стороны, которыми бывають обставлены моменты погребенія и поминовенія и которыя по своей оригинальности рѣзко бросаются въ глаза каждому священнику-сибиряку. Я всегда интересовался и интересуюсь по нынѣ своими наблюденіями надъ психологіей малоросса. Мнѣ казалось ранѣе, когда я еще не могъ имѣть личныхъ наблюденій надъ этимъ народомъ, что малороссы — народъ слишкомъ чувствительный, болѣе другихъ склонный къ поэзіи, а гдѣ поэзія, тамъ болѣе развито и чувство; я когда-то увлекался малороссійскимъ театромъ и съ замираніемъ сердца слѣдилъ за событіями на сцѣнѣ, и мнѣ всегда казалось, что жизнь малоросса полна чувства, сердечности, сантиментальности, что онъ болѣе другихъ склоненъ къ отзывчивости на чужое горе, что онъ слишкомъ чувствителенъ къ своимъ собственнымъ лишеніямъ; но то, что я видѣлъ на сценѣ, было искусство, то было неестественное, неприродное, а поддѣльное, на основаніи особыхъ правилъ эстетики. Когда же я встрѣтился лицомъ къ лицу съ малороссами, то я былъ пораженъ закаленной гру-

бостію этого народа, восхваляемаго за свою особенную религіозность. Уже достаточно одного того, что переселенцы-малороссы погребали и погребаютъ своихъ умершихъ безъ обряда отпѣванія, чтобы понизить оцѣнку ихъ религіознаго чувства, которое у другихъ народовъ и націй сказывается въ слишкомъ чувствительной формѣ по отношенію къ праху своихъ близкихъ людей. При погребеніи у переселенцевъ-малороссовъ много своихъ обычаевъ, но за то мало чувства. Къ смерти своихъ родныхъ они относятся какъ къ чему-то обыденному, неимѣющему никакой внутренней связи съ ихъ сердцемъ и душою. Есть, конечно, отдѣльные случаи, когда семья малоросса горячо оплакиваетъ смерть близкаго человѣка, но въ большинствѣ случаевъ я наблюдалъ какое то безучастіе; отъ собравшихся у гроба бѣяло больше холодомъ, чѣмъ сердечною болью, причиненною этимъ печальнымъ событіемъ. Я видѣлъ, быть можетъ цѣлую сотню примѣровъ, когда отцы и матери хоронили своихъ дѣтей; я слышалъ ихъ безсвязныя причитанія; но я не видѣлъ ихъ слезъ. Я пережилъ много такихъ примѣровъ, когда отцы не являлись даже въ церковь на отпѣваніе своихъ дѣтей, ссылаясь на недоугъ, на полевые работы; но за то эти же отцы появлялись около поминальнаго стола и справляли тризну съ обильнымъ возліаніемъ „горилки“. Я отпѣвалъ не однажды стариковъ, у гроба которыхъ находились только носильщики, да нѣсколько сосѣдей, а самые близкіе родные отсутствовали. Стоитъ гробикъ съ младенцемъ, вблизи стоитъ его мать, тупо смотритъ она въ пространство и... ни одного молитвеннаго, вздоха, ни одной слезы. Отпѣли, закрыли крышку, понесли гробикъ на кладбище, и тамъ только надъ свѣжей могилой она выполнить нѣсколько тирадъ изъ своихъ заученныхъ причитаній. Я скажу безъ всякаго преувеличенія, что за 15 лѣтъ я не отслужилъ и пяти заупокойныхъ литургій по заказу переселенцевъ-малороссовъ и ни одного не погребалъ за литургіей. У сибиряка старожила рѣдкіе похороны взрослога проходятъ безъ литургіи и безъ „выноса“, тоже наблюдалось мною у орловцевъ и рязанцевъ. Я не знаю, гдѣ искать причинъ для разгадки такихъ непонятныхъ и неодинаковыхъ, а

подчасъ и ненормальныхъ отношеній къ умершимъ. Это мнѣ кажется уже положено въ самой природѣ каждаго отдѣльнаго народа и находится въ зависимости отъ различныхъ факторовъ и условій жизни, бывшихъ на родинѣ.

Я уже сказалъ, что у переселенцевъ-малороссовъ много есть своихъ обычаевъ и этихъ обычаевъ не лишены бываютъ и моменты погребенія умершихъ. Бываетъли отпѣваніе въ храмѣ или погребеніе совершается на кладбищахъ окольных деревень прихода, но каждый переселенецъ-малороссъ требуетъ обязательно позвонить въ колоколь. Служа въ Сыромяткѣ, я въ просьбѣ этой отказывалъ, изъ желанія не нарушать обычаевъ прихода старожильского; но въ Новосельи я засталъ этотъ обычай уже настолько упрочившимся, что отказомъ своимъ я рисковалъ бы навлечь на себя не мало нареканій со стороны ярыхъ приверженцевъ рассійскихъ обычаевъ. Этотъ звонъ (переборъ) совершается въ моментъ заявленія священнику о смерти того или другого лица; такимъ же звономъ сопровождается и несеніе умершаго на кладбище. Въ Новосельи установлена была еще до меня даже и особая за это такса не ниже 10 коп. въ пользу церкви. Бывали не однократные случаи, что родственники требовали звона на цѣлый день, на три и даже болѣе, но всѣ эти требованія я отклонялъ, хотя переселенцы и до сихъ поръ отказъ мой считаютъ незаконнымъ, ссылаясь на обычай своей родины, гдѣ, по особому заказу, бываетъ звонъ даже въ теченіе цѣлыхъ 40 дней. Поступали ко мнѣ требованія „позвонить“ въ годовщину смерти, но и въ этомъ я также отказывалъ, не находя для сего обычая оправданій въ практикѣ православной церкви.

Съ особенною силою переселенцы-малороссы настаиваютъ на обычаѣ погребенія умершихъ съ иконами и хоругвями, но благодаря особой съ своей стороны настойчивости, мнѣ удалось отъ исполненія этого обычая уклониться, хотя нельзя сказать, что переселенцы вполне помирились съ моимъ отказомъ. Въ выдачѣ креста изъ храма, для несенія предъ гробомъ, я никогда имъ не отказываю. Много въ этомъ отношеніи вліяютъ рассійскіе священники, которые съ охотою выполняютъ обычаи переселенцевъ. Однажды я вѣзжаю въ

одинъ переселенческой поселокъ и встрѣчаюсь тамъ съ крестнымъ ходомъ. Несутъ запрестольные Крестъ и икону Божіей Матери, двѣ пары хоругвей, много идетъ народа, и я объяснилъ себѣ, что идутъ куда нибудь для совершенія общественного молебна. Но оказалось совсѣмъ другое: поравнявшись съ процессіей, я увидѣлъ, что несли для погребенія двухъ младенцевъ—дѣтей одного переселенца Черниговской губерніи. Въ одинъ приходъ прибылъ второй священникъ или съ Кавказа или изъ Донской епархіи (съ достовѣрностію сказать не могу) и онъ сразу же ввелъ обычай погребенія умершихъ съ особымъ чиномъ чтенія заупокойныхъ евангелій, совершаемаго во время несенія умершаго на кладбище. И послѣ cadaго чтенія, онъ, какъ бы для цѣлованія, прикладываетъ къ устамъ умершаго евангеліе. И такой обычай, какъ родной малороссамъ, пришелся имъ по душѣ, а вслѣдствіе этого симпатіи прихожанъ остаются больше на сторонѣ второго священника, который при договорѣ о погребеніи обычно спрашиваетъ:

— „А тебѣ какъ нужно похоронить? Такъ ли какъ хоронить о. М-ль, или какъ я хороню? Какъ хоронить о. М-ль стоитъ 3 руб. а какъ я хороню—6 руб.“.

И родственникъ умершаго всегда избираетъ погребеніе такое, какое совершаетъ второй батюшка, т. е. съ хоругвями и чтеніемъ евангелій. Ровно ничего можно бы не имѣть противъ этого обычая, если бы онъ былъ введенъ по всѣмъ приходамъ епархіи и что бы всюду и вездѣ строго соблюдалось однообразіе, но введеніе этого или другихъ какихъ нибудь обычаевъ только въ нѣсколькихъ приходяхъ и то переселенческихъ, естественно, вызываетъ со стороны старожиловъ особый разговоръ и недоумѣніе: они просто поражены были, напри- мѣръ, когда впервые увидѣли погребеніе умершихъ съ иконами и хоругвями. Между переселенцами другихъ губерній этотъ обычай не встрѣчается и незамѣтно, чтобы они склонны были воспринять его для себя.

Но вотъ необычайный фактъ, который я записалъ даже себѣ на память. Лѣтомъ 1910 г. привозятъ къ церкви взросло- лаго покойника изъ поселка Михайловскаго. Могила уже го-

това, и сынъ умершаго старика идетъ ко мнѣ и просить отпѣть. Я записываю умершаго, зову къ себѣ сторожа, отдаю ему ключи отъ храма и велю тамъ, что нужно приготовить. Въ это время сынъ старика-покойника обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— „А много-ли, батюшка, будетъ стоить отпѣть отца на рундукѣ?“

Я не понялъ этого вопроса и переспросилъ его. Онъ повторилъ мнѣ свой вопросъ: „что будетъ стоить отпѣть умершаго на рундукѣ?“

— „Какъ на рундукѣ? не доумѣвая, спрашиваю я.

— „Какъ?... ну какъ по вашему, я не знаю хорошо-то, а у насъ въ Россіи называютъ рундукомъ, а у васъ-крыльцемъ-что-ли?“

— „Почему-же тебѣ хочется отпѣть его на крыльцѣ?“

— „Подешевле будетъ стоить; у меня грошей недюже много... у насъ въ Россіи, если отпѣваютъ въ церкви, то батюшка беретъ рубль, а если на рундукѣ, то-полтинникъ.“

И я долго не доумѣвалъ надъ этимъ новымъ сообщеніемъ. Было и смѣшно и въ тоже время досадно слышать эту постоянную излюбленную ссылку на Россію. Широка она, многолюдна и, быть можетъ, въ ней въ какой-нибудь глуши и въ самомъ дѣлѣ существуетъ особая такса для отпѣванія „на рундукѣ“ и въ храмѣ... Нѣтъ, не хочется этому вѣрить! Но какъ это можно провѣрить? Я слышалъ это впервые, я видѣлъ какъ мужикъ прямо и безъ хитрости смотрѣлъ на меня, я чувствовалъ въ его голосѣ искренность и правдивость и при всемъ этомъ все же не хочется вѣрить сообщенію объ этомъ нелѣпомъ обычаѣ, тѣсно связанномъ съ количествомъ „грошей“. Служа еще въ Сыромяткѣ, я разъ познакомился еще съ такимъ обычаемъ. Приходитъ ко мнѣ одна старушка изъ Станкеевки (полтавцы) и проситъ совершить „отправу“ въ 40-й день. Я понялъ такъ, что она проситъ отслужить ей панихиду и иду тотчасъ же въ церковь, куда приглашаю и псаломщика. Старушка эта кладетъ на столикъ печеный хлѣбъ, кувшинъ съ какой-то жидкостью и кусокъ холста (хустку). Мы проѣли краткую панихиду и уже готовы были идти изъ церкви, какъ старушка снова проситъ:

— „А какъ же, батюшка, отправу-то сдѣлайте“.

Какъ мы ни старались понять ее, но никакъ не могли, и старушка ушла изъ церкви, видимо, недовольная нашимъ не пониманіемъ такого простого обычая, какъ «отправа» умершаго. Уходя, она захватила съ собою кувшинъ и хустку, а хлѣбъ оставила и заплатила намъ 10 коп. Въ Сыропяткѣ, за неимѣніемъ малороссовъ, нельзя было никакъ добиться объясненія обычая „отправы“. Спустя довольно долгое время, мнѣ пришлось встрѣтиться съ переселенцами-малороссами и я тутъ же вспомнилъ «отправу». Мнѣ объяснили, что въ Россіи, опять таки у нихъ на родинѣ, совершаютъ «отправу» такъ. Въ извѣстный день приносятъ въ церковь печеный хлѣбъ, кувшинъ квасу и „хустку“ или полотенце. Батюшка отворяетъ царскіе врата, стелитъ въ нихъ принесенный холстъ отламываетъ часть хлѣба, мочитъ его въ квасъ и по окончаніи панихиды, роздаетъ это молящимся.

Есть-ли гдѣ нибудь тахой обычай въ Россіи, я незнаю, но объ „отправѣ“ умершаго ко мнѣ обращались не однократно, и я въ такихъ случаяхъ всегда ограничивался только служеніемъ краткой панихиды.

Священникъ о. А. В-нъ рассказывалъ мнѣ, что у него въ приходѣ среди Черниговцевъ существуетъ обычай требовать „отпустить душу“. Это бываетъ на 40 день послѣ смерти родственниковъ, причемъ въ церковь приносятъ бутылку воды и лѣсенку, испеченную изъ обыкновеннаго хлѣбнаго тѣста и просятъ „отпустить душу“. О. А. В-нъ также долго не понималъ этого обычая, но потомъ ему разъяснили. Оказывается, что въ данномъ случаѣ только служится краткая панихида, съ которой связывается вѣрованіе малороссовъ въ то, что въ этомъ самый моментъ душа обмывается въ водѣ и потомъ по лѣсенкѣ поднимается на небо.

Что касается отдѣльныхъ моментовъ поминовенія умершихъ на проскомидіи и панихидахъ, то этотъ обычай поддерживается многими переселенцами-малороссами. На панихиды приносятся всевозможные съѣстные предметы, а въ особенности — сласти. Тутъ есть и хлѣбъ печеный, французскія булки, бублики, пряники, конфекты, фрукты и сахаръ. Все

это, по пропѣтіи панихиды, оставляется добровольно въ пользу причта. Хлѣбомъ печенымъ (паленица) у малороссовъ сопровождается каждое событіе, каждое религіозное дѣйствіе. Хлѣбъ принотится въ церковь при крещеніи младенцевъ и при погребеніи умершихъ, съ хлѣбомъ идутъ къ священнику для договора о бракѣ; хлѣбъ полагается на столахъ во время хожденія со св. Крестомъ или молебнами; съ хлѣбомъ идутъ родные и знакомые на свадьбу; хлѣбъ полагаютъ даже подъ голову умершаго, когда онъ лежитъ еще на столѣ или лавкѣ и этотъ хлѣбъ, послѣ погребенія, рѣжутъ на части и раздаютъ собравшимся на „поминки“.

Исполняются переселенцами малороссами и такъ называемыя вселенскія (родительскія) субботы; но особеннымъ предпочтеніемъ у нихъ пользуются понедѣльникъ и вторникъ Өоминой недѣли. Въ одинъ изъ этихъ дней они почти всѣ, послѣ литургіи и общей панихиды собираются на кладбищѣ, куда несутъ съ собою положительно все, что на этотъ разъ приготовлено къ обѣду. Здѣсь можно найти и колбасы, и сало, и окорока, куриць, яйца и т. п. и все это тутъ же на кладбищѣ поѣдается съ обильной выпивкой. Бываютъ случаи и отдѣльныхъ панихидъ надъ могилами. Съ „радоницей“ хотя и связывается поминованіе умершихъ, но у малороссовъ она имѣетъ скорѣе значеніе чисто праздничное и къ вечеру уже можно слышать гдѣ нибудь малороссійскую пѣсню, а среди молодежи наблюдать игры, такъ называемыя «вулиці».

При посѣщеніи переселенческихъ кладбищъ, мнѣ неоднократно приходилось сталкиваться съ однимъ для меня непонятнымъ обычаемъ „печатанія могилъ“.

Я помню, какъ разъ мнѣ пришлось провожать покойника на кладбище Некрасовскаго поселка; ко мнѣ подходит переселенецъ и проситъ къ могилѣ своего родственника:

— „Батюшка, запечатайте мнѣ моего хлопца“, — и при этомъ подаетъ мнѣ въ руки желѣзную лопатку.

Что нужно было дѣлать съ этой лопатой, я не зналъ. Я отслужилъ панихиду и по окончаніи ея взялъ лопатой немного земли и посыпалъ ее на могилу съ произнесеніемъ словъ: „Господня земля и исполненіе ея“. Но оказалось, что я не сумѣлъ „запечатать“, какъ печатаютъ въ Россіи. Позд-

нѣе я узналъ, что „печатаніе“ умершихъ состоитъ въ томъ, что священникъ лопатой ставитъ кресты на всѣхъ четырехъ сторонахъ могилы. Этотъ обычай долженъ исполняться священникомъ въ моментъ погребенія, а если погребеніе было безъ священника, то онъ «печатаетъ» уже въ другое удобное для него время. Не находя для сего обычая ни гдѣ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній, я, подъ разными благовидными предлогами, отъ выполненія обычая «печатанія» всегда стараюсь уклониться, хотя, какъ я слышалъ, уже во многихъ переселенческихъ приходахъ обычай этотъ вводится, а въ особенности — въ тѣхъ приходахъ, гдѣ служатъ священники російскіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Скорби и радости пастырскаго служенія.

Скорби и радости — неизбежные спутники жизни человеческой, печальныя и радостныя событія имѣютъ мѣсто въ жизни каждаго человѣка, но, кажется, особенно ими богата жизнь пастыря: въ пастырской жизни и дѣятельности онъ чаще повторяются и рѣзче выражаются. И скорби и радости, присущія пастырскому служенію, стоятъ въ самой тѣсной связи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, съ индивидуальностью самаго пастыря, съ его матеріальнымъ бытомъ.

Много нравственныхъ страданій, душевныхъ тревогъ доставляетъ пастырю безпорядочная жизнь его пасомыхъ, ихъ индифферентное отношеніе къ религіи, ихъ сознательное противленіе его пастырскому авторитету. Говорить подробно объ этихъ предметахъ не приходится, — это у всѣхъ на виду. Погоня за удовольствіями, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ пьянство, стремленіе жить на широкую ногу, тяготѣніе къ легкой городской жизни, отсюда эгоизмъ, нечестное отношеніе къ чужой собственности, неуваженіе личности, распущенность семьи — это прежде всего. Далѣе — индифферентизмъ въ дѣлахъ религіи: явное нарушеніе постовъ и празд-

никовъ, неисполненіе христіанскаго долга, непосѣщеніе храма, легкомысленное отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія, неуваженіе духовенства, сопротивленіе ихъ авторитету — вотъ приблизительная характеристика современнаго христіанскаго общества.

Все это, безъ сомнѣнія, составляетъ глубокую скорбь истиннаго пастыря, все это вызываетъ его на активную борьбу съ современнымъ порочнымъ состояніемъ паствы. И вотъ онъ, согласно завѣтамъ Христа Спасителя и побужденіямъ своей совѣсти, начинаетъ съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ проповѣдывать, обличать, умолять. Но бываетъ, что всѣ его призывы къ самоисправленію, къ жизни новой и святой, остаются безрезультатными: одни изъ пасомыхъ уходятъ изъ храма до проповѣди и уклоняются отъ домашней бесѣды, другіе совсѣмъ не посѣщаютъ храмъ, третьи даже вступаютъ въ пререканія съ пастыремъ. Пастырь болѣетъ душой о нравственномъ одичаніи своихъ пасомыхъ, скорбитъ объ ихъ нераскаянности. Въ частности—въ приходѣ можетъ быть случай смерти нераскаяннаго грѣшника и даже не одинъ. А это не можетъ огорчать пастыря, не можетъ не волновать его тревожными вопросами: не по его ли винѣ погибъ этотъ человѣкъ? прилагалъ-ли онъ о несчастномъ свое пастырское попеченіе? Можетъ возникнуть въ приходѣ секта, могутъ появиться современные атеисты, но модѣ отрицающіе бытіе Божіе, безсмертіе души, будущую жизнь. Не безъ глубокой скорби наблюдаетъ пастырь это грустное явленіе, не безъ печали замѣчаетъ онъ вторженіе хищниковъ въ свое словестное стадо. Можетъ случиться и такъ, что когда въ его приходѣ духовная жизнь замираетъ, въ сосѣднихъ приходахъ она процвѣтаетъ и даетъ явные признаки своего возрожденія и обновленія. Такое печальное состояніе паствы безъ сомнѣнія повѣргаетъ пастыря въ уныніе и заставляетъ его нравственно страдать.

Кромѣ скорбей внѣшнихъ—со стороны пасомыхъ—сердцу пастыря знакомы болѣе чувствительныя скорби характера внутренняго: это сомнѣніе въ себѣ, въ своихъ силахъ, недостатокъ вѣры въ Бога, мучительная мысль и безполезности своего служенія.

Сознаніе, что жизнь пасомыхъ во многомъ не соотвѣтствуетъ завѣтамъ Христа Спасителя и не согласуется съ его ученіемъ, повергаетъ пастыря въ печаль, наводитъ на него раздумье о неумѣннн его руководить другихъ, о его безсиліи нравственно воспитывать свою паству. А сколько безпокойствъ, иной разъ и разочарованій, приходится испытать ему при отправленіи своей первой пастырской обязанности— проповѣдывать Слово Божіе! Иной много трудится надъ составленіемъ поученія, быть можетъ, молится надъ своею проповѣдью и питаетъ надежду, что будетъ имѣть успѣхъ у слушателей. Вотъ онъ всходитъ на кафедру,—и его рѣчь оказывается апатичною, вялою, безжизненною. Ему кажется, что онъ трудится напрасно, что его проповѣдь не производитъ никакого дѣйствія на пасомыхъ, она для нихъ и недоступна и не интересна и лучшими ихъ не сдѣлаетъ, воображеніе его занято собственнымъ безсиліемъ, ему представляется, что онъ не призванъ проповѣдывать, что онъ оказался бы лучшимъ, болѣе способнымъ и полезнымъ на какомъ-либо другомъ мѣстѣ, нежели на церковной кафедрѣ. И онъ съ болью въ сердцѣ покидаетъ ее. Были случаи, что пастыри послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ замолкали навсегда, они не открывали пасомымъ волю Божію, не просвѣщали ихъ свѣтомъ евангелія, не пробуждали въ нихъ лучшія, добрыя чувства. И это составляло постоянный предметъ ихъ скорби, особенно когда и начальство и пасомые напоминали имъ объ ихъ дефектѣ и справедливо осуждали ихъ. Неувѣренность въ себя, въ своихъ силахъ не покидаетъ пастыря иногда и въ минуты совершенія имъ богослуженія, она колеблетъ его вѣру въ Бога, Которому онъ предстоитъ. Представляя себѣ высоту пастырскаго званія и сознавая собственные недостатки, онъ впадаетъ въ уныніе, разсѣянность и безчувственность. А сколько случаевъ и поводовъ бываетъ въ пастырской практикѣ, когда пастырю приходится тяжело скорбѣть, сознавая, что онъ своимъ небрежнымъ служеніемъ оскорбляетъ Бога, призываетъ на свою голову Божіе проклятіе! И мучительная мысль, что онъ не достоинъ своего высокаго званія, что онъ далекъ отъ идеала, завѣщаннаго ему пастыреначальникомъ Христомъ, глубоко гнететъ его и терзаетъ тайной тоской.

Наконецъ, не менѣе страданій и безпокоиствъ доставляетъ пастырю и послѣдній видъ скорбей, возникающихъ изъ неблагопріятной обстановки его жизни. Скудость матеріальныхъ средствъ, унизительный способъ добыванія ихъ составляетъ для пастыря обычное и тяжелое испытаніе. Каждый общественный дѣятель за свой трудъ получаетъ опредѣленное содержаніе, съ нимъ онъ можетъ соизмѣрять свои расходы, онъ смѣло смотритъ въ лицо каждому, онъ не зависимъ отъ другихъ, для него дѣла прежде всего, и никакихъ расчетовъ, никакихъ надеждъ на признательность; поэтому ко всѣмъ онъ относится безразлично, всѣмъ готовъ служить, для него безразличны и богатый и бѣдный, вліятельный и ничтожный, и баронъ и плебей, для каждого онъ готовъ сдѣлать то, что допускаетъ законъ и одобряетъ его совѣсть.

Совсѣмъ иное дѣло — священникъ: его обезпеченіе случайно, онъ зависитъ отъ произвола пасомыхъ, онъ не можетъ соизмѣрять своихъ расходовъ съ доходами, что часто ставитъ его въ критическое положеніе. Находясь въ зависимости отъ прихожанъ, онъ часто забываетъ завѣты Христа Спасителя и святое дѣло свое исполняетъ съ пристрастіемъ: для богатыхъ и вліятельныхъ служить такъ, для бѣдныхъ иначе, помѣщику и его замѣстителю міроѣду — кулаку онъ всячески старается угодить: и къ кресту впередъ подпуститъ и просфору вышлетъ, и молебень истово отслужитъ, и руку крѣпко пожметъ. И все это потому, что онъ матеріально отъ нихъ зависитъ: одни платятъ ему рубли, другіе — копейки. А если въ составѣ прихода даже и нѣтъ лицъ богатыхъ и вліятельныхъ, то униженія не меньше: пастырю приходится протягивать руку и бѣдняку, который на него тоже смотритъ свысока, какъ на своего работника, подчасъ торгуется съ нимъ и съ гордостью выбрасываетъ на столъ монету за монетой. Сверхъ того здѣсь приходится нравственно страдать за самихъ пасомыхъ, за ихъ бѣдность и нужду. Плата бѣдныхъ людей тяготитъ пастыря каждый разъ, когда онъ чувствуетъ, что беретъ у нихъ послѣднее, сердце его кровью обливается, онъ хотѣлъ бы ничего съ нихъ не брать, онъ искренно желалъ бы разъ навсегда отказаться отъ всякой платы съ тѣхъ,

кому „въ удѣлъ страданье задано“, но онъ не въ силахъ это сдѣлать, онъ не можетъ, онъ не имѣетъ права такъ поступить, потому что за нимъ — его голодная семья, за нимъ — цѣлый штатъ привилегированныхъ нищихъ — въ лицѣ его сослужителей.

Въ одномъ бѣдномъ приходѣ священствовалъ сравнительно нестарый пастырь. Со школьной скамьи онъ лелѣялъ мечту послужить простому народу по совѣсти и безкорыстно, въ надеждѣ, что пасомые сами оцѣнятъ его трудъ и не доведутъ его до сумы. Но одно дѣло — иллюзіи и мечты, другое — суровая дѣйствительность. Обычно разочарованіе постигло пастыря — идеалиста: большинство прихожанъ не достаточно цѣнило его трудъ, а съ бѣдныхъ онъ самъ ничего не бралъ. Семья росла, росли расходы, приходъ не богатѣлъ, доходы прогрессивно падали, нужда настойчиво давала себя чувствовать... Пастырь трудится, изъ силъ выбивается, но перемѣны къ лучшему не видитъ. Вотъ онъ на погребеніи бѣднаго крестьянина, единственнаго кормильца своей большой семьи. Печальный обрядъ оконченъ, отслужена послѣдняя панихида на дому; вдова убитая горемъ, окруженная малолѣтними дѣтьми, спрашиваетъ его: „сколько тебѣ, батюшка, за похоронки-то“? Онъ смутился и не знаетъ, что отвѣчать.

— „Я и самъ не знаю“, наконецъ тихо произнесъ онъ, „все равно: давай сколько можешь“, Женщина порылась въ карманѣ и вынула бережно завернутый въ трапицу серебряный рубль.

— „Вотъ возьми, кормилецъ, а больше нѣтъ денегъ у насъ. Теперь сами остались безъ копейки и безъ хлѣба“.

— „Какъ же такъ?“ смущенно произноситъ онъ „Нѣтъ, мнѣ ничего не надо; возьми это ребятамъ на хлѣбъ“. Женщина слабо протестуетъ, ей не хочется, чтобы ея мужъ „въ долгу“ лежалъ. Но пастырь остался непреклоннымъ, онъ благословилъ вдову и сиротъ и въ глубокомъ раздумьѣ возвратился домой.

Но здѣсь его ждало новое испытаніе. Едва онъ прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, катъ торопливой походкой входитъ къ нему матушка.

— „Вотъ и ладно, что ты явился“, сказала она... Тамъ

разносчикъ съ товаромъ пошелъ въ училище, надо бы справиться хоть платица къ Пасхѣ. Ты навѣрно что-нибудь получилъ за погребеніе; дай-ка мнѣ на ситецъ“.

— „Представь себѣ“, взволнованно произнесъ батюшка, ничего не получилъ; ну такая бѣдность, такая нужда — вѣдь Иванъ-то годъ болѣлъ и все лечился, — у нихъ все прожито: на дворѣ ни коровы, ни лошади: ну, пойми, до платы-ли тутъ!... Нѣтъ, я ничего не получилъ, правда, давали рубль, да я его не взялъ, сиротамъ на хлѣбъ отдалъ“, нервно закончилъ онъ.

— „Вотъ ты всегда такъ“, сердито возразила матушка, „о людяхъ думаешь, а о себѣ нѣтъ, чужихъ дѣтей жалѣешь, а своихъ обижаешь. Ну какъ дальше жить? Посмотри на дѣтей, во что они обуты, одѣты: у Тимы башмаки совсѣмъ разносились, у Тони пальтишка нѣтъ... Ребятамъ на улицу выйти не въ чемъ: вѣдь предъ крестьянами стыдно, у всѣхъ къ Пасхѣ будутъ обновки, только у насъ ничего“...

— „Да ты не волнуйся ради Бога“, пытается успокоить супругу батюшка, „вотъ Пасха придетъ“...

— „Да что Пасха-то тебѣ дастъ? Вѣдь въ долгъ служить будешь, у другихъ Пасха — доходная статья, а у тебя даровая работа. А ребятъ въ чѣмъ въ городъ будешь отправлять“?

Предъ этимъ аргументомъ онъ беспомощно поникъ головой, онъ сознавалъ справедливость упрековъ жены, и назойливая мысль объ участи дорогихъ дѣтей сдавила его сердце, затуманила лицо.

— „Ну какъ-же быть“? наконецъ уныло произнесъ онъ. „Вотъ, Богъ дастъ, жалованье духовенству назначатъ: тогда поправимся, — избавимся отъ нужды, отъ нравственного униженья, отъ рабскаго угодничества. Въ Св. Синодѣ, говорятъ, работаетъ комиссія по улучшенію быта духовенства и въ Думскихъ сферахъ замѣтно къ намъ расположеніе“...

Не успѣла матушка, по обыкновенію, возразить ему, какъ въ комнату, осторожно отворивши дверь, вошелъ сторожъ и передалъ батюшкѣ свѣжую почту. Полученіе почты для послѣдняго было обычнымъ радостнымъ событіемъ: ознакомиться съ новостями, освѣжиться впечатлѣніями дня, отрѣ-

шиться, хотя на короткое время, отъ невзгодъ сѣрой, будничной жизни, помечтать о беззавѣтномъ служеніи ближнимъ, интимно побесѣдовать съ своими друзьями, какъ онъ называлъ книги и журналы, — составляло для него и удовольствіе и развлеченіе. Но на этотъ разъ почта не доставила ему обычнаго развлеченія. Среди газетъ и журналовъ вниманіе его привлекъ къ себѣ большой пакетъ съ красной печатью. Штемпель показалъ, что пакетъ былъ изъ семинаріи, въ первыхъ классахъ которой обучались двое сыновей батюшки.

Предчувствіе чего-то недобраго кольнуло его сердце; дрожащею рукою онъ вскрылъ пакетъ и торопливо прочелъ про себя: „Правленіе семинаріи честь имѣеть просить ваше благословеніе озаботиться взносомъ причитающейся съ васъ недоимки за содержаніе вашихъ сыновей въ общежитіи, съ предупрежденіемъ, что если въ двухнедѣльный срокъ извѣстная вамъ сумма не будетъ внесена въ правленіе семинаріи, то дѣти ваши будутъ уволены и не допущены до экзаменовъ“.

Батюшка поблѣднѣлъ, какъ полотно, и нервно заходилъ по комнатѣ.

— „Что? Не съ дѣтьми-ли что случилось?“ испуганно воскликнула жена и схватила бумагу. Прочитавши ее, она зарыдала и беспомощно опустилась на стулъ. Батюшка не успокоивалъ ее, онъ твердилъ лишь: „когда же конецъ этому будетъ? когда дадутъ намъ жалованье? когда выведутъ насъ изъ этого несноснаго положенія?“.

А жена плакала, плакала безутѣшно. На плачъ матери въ комнату вбѣжали четыре дѣвочки — босоножки, съ блѣдными испитыми лицами, и, увидѣвъ мать плачущею, тоже ударились въ слезы. Батюшка съ трудомъ сдерживался; наконецъ, овладѣвъ собой, онъ взялся за почту съ тайной надеждой вычитать магическое сообщеніе о жалованьѣ. Но въ глазахъ его рябили одни лишь циркуляры, назначенія да предписанія.

Велики, тяжки и разнообразны пастырскія скорби, но онѣ временны, случайны. Кромѣ скорбей пастырскому служенію свойственны также и высокія радости: эти радости под-

держиваютъ пастыря въ минуты тяжелыхъ его испытаній, воодушевляютъ его на подвиги самоотверженнаго служенія ближнимъ, окрыляютъ надеждой на блаженное воздаяніе въ вѣчности.

Въ ряду пастырскихъ радостей первое мѣсто занимаетъ увѣренность пастыря въ постоянномъ присутствіи съ нимъ Христа — Пастыреначальника. Дѣйствительно, Господь обѣщаль пастырямъ въ лицѣ апостоловъ пребывать съ ними всегда: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. XXVIII, 20), говорилъ Онъ. Согласно своему обѣщанію, Спаситель не разлученъ съ пастырями, Онъ принимаетъ близкое участіе въ тѣхъ, кто совершаетъ Его дѣло, Онъ не видимо помогаетъ имъ, вливаетъ въ ихъ души бодрость, устраняетъ отъ нихъ опасности и препятствія. Вѣра въ невидимое присутствіе Христа съ пастыремъ радостью наполняетъ сердце послѣдняго, поддерживаетъ его среди трудовъ и воодушевляетъ его на новые подвиги.

Сознаніе, что пастырю поручено великое дѣло на землѣ — руководить пасомыхъ ко спасенію, примирять ихъ съ Богомъ — тоже составляетъ источникъ чистой радости для любящаго сердца пастыря. Дѣйствительно, нѣтъ на землѣ ни одной другой профессіи, которая преслѣдовала бы болѣе высокія задачи, чѣмъ пастырское служеніе, ибо оно имѣетъ дѣло съ самыми первыми, осовными началами жизни, съ нравственными силами: оно производитъ обновленіе, возрожденіе и спасеніе человѣка. Если даже оно и не даетъ скорыхъ результатовъ, то надежда на успѣхъ въ будущемъ должна одушевлять пастыря, потому что доброе семя, посѣянное умѣлою рукою въ хорошо-воздѣланную почву, въ свое время несомнѣнно принесетъ плодъ. Но въ большинствѣ случаевъ пастырю дается счастье еще при жизни испытать высокую радость видѣть добрые плоды своего дѣланія. И такихъ случаевъ въ пастырской практикѣ не мало, напр: обращеніе заблуждающихся, исправленіе грѣшниковъ, усердіе пасомыхъ къ богослуженію, вниманіе къ проповѣди, вообще — подъемъ нравственнаго уровня въ приходѣ. Все это благопріятно отражается на пастырѣ, все это вливаетъ тихую радость въ его любящее сердце, заставляетъ забывать о невзгодахъ его слу-

женія, все это въ той или иной степени знакомо каждому пастырю; все это зависитъ отъ него самого: оно дается ему Богомъ, какъ награда за его дѣятельность. Много потрудившіеся пастыри испытываютъ еще здѣсь, на землѣ такую радость, предъ которою блѣднѣютъ его скорби и испытанія. Надо замѣтить, что ни въ какомъ другомъ званіи и ни въ какомъ служеніи не бываетъ столько поводовъ къ радостямъ, какъ въ пастырскомъ служеніи.

Самымъ обычнымъ и доступнымъ предметомъ для пастырской радости служить храмоздательство, въ обширномъ значеніи этого слова. Рѣдкій пастырь въ своей жизни не испыталъ счастья, при содѣйствіи прихожанъ, построить новый храмъ или благоустроить существующій. Какъ высоко это счастье, показываетъ слѣдующій примѣръ.

Въ одинъ бѣдный и малолюдный приходъ назначенъ былъ молодой студентъ семинаріи. Первые впечатлѣнія его въ приходѣ были неблагопріятны: приходъ поразилъ его своею бѣдностью и индифферентизмомъ, а храмъ убожествомъ. Храмъ былъ не большой, деревянный, холодный и съ самой жалкой обстановкой. Все это удручающе подѣйствовало на пастыря, но не сломало его энергіи. Другой на его мѣстѣ, не задумываясь, покинулъ бы бѣдный приходъ и перемѣстился бы на лучшій. Но онъ иначе взглянулъ на свое назначеніе: „Промыслъ Божій привелъ меня на это бѣдное мѣсто: Господу угодно, чтобы я послужилъ здѣсь для спасенія ближнихъ, чтобы устроилъ новый храмъ во славу Божию“, — и онъ остался. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на прихожанъ, всѣми доступными ему мѣрами старался расположить ихъ къ храму, къ богослуженію, къ добросовѣстному исполненію ими христіанскихъ обязанностей, что, ему, со временемъ, и удалось. Въ церкви появились не большія средства, и хотя много встрѣчалось неотложныхъ расходовъ, но пастырь всегда усиливался избѣжать ихъ: онъ поставилъ себѣ цѣль — копить деньги для новаго каменнаго храма. Протекли двадцать лѣтъ его служенія въ бѣдномъ приходѣ и въ убогомъ храмѣ, и за это время скопилъ онъ пять тысячъ рублей. Эту сумму онъ счелъ настолько солидною, что рѣшился приступить къ великому дѣлу, рѣшился объявить прихожанамъ о своей зевѣт-

ной мечтѣ. Прихожане и сами лелѣяли мысль о новомъ храмѣ, но никогда не думали серьезно, чтобы она могла осуществиться; слишкомъ много было препятствій для этого труднаго дѣла. Но теперь были на лицо и средства и строитель. Можно поэтому себѣ представить, съ какимъ восторгомъ встрѣтили они предложеніе батюшки, съ какимъ энтузіазмомъ приступили къ дорогому дѣлу: приходская жизнь оживилась, началась дружная энергичная работа, всѣ безъ исключенія сѣшши приняли участіе въ святомъ дѣлѣ и личнымъ друдомъ и матеріальными средствами. И въ результатъ чрезъ десять лѣтъ возлѣ убогой деревянной церкви выросъ величественный каменный храмъ съ архитектурной колокольней.

Никто такъ не радовался въ день освященія храма, какъ пастырь — храмоздатель, никто не испытывалъ такъ живо чувство нравственнаго удовлетворенія, какъ онъ самъ: заветная мечта его осуществилась, святая цѣль, къ которой онъ неуклонно стремился въ теченіи всей своей жизни, наконецъ, исполнилась: тихія, радостныя слезы по временамъ наворачивались на его глазахъ и были невольными свидѣтелями его восторга, его свѣтлаго настроенія.

Но отвѣтственная тяжелая работа по устройству храма и сопряженная съ нею безпокойства и непріятности пагубно отразились на его здоровьѣ. Три мѣсяца наслаждался онъ счастьемъ служить въ своемъ храмѣ и затѣмъ тяжело заболѣлъ. Передъ смертію въ послѣдній разъ чрезъ раскрытое окно взглянулъ онъ на свое дорогое дѣтище, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и съ спокойною совѣстію, тихо и радостно, отошелъ въ вѣчность.

Кромѣ храмоздательства, источникомъ радостей для пастыря могутъ быть: общества трезвости, братства, проповѣдничество, народныя чтенія и проч.

Трудно представить себѣ, сколько неподдѣльной радости и свѣтлыхъ минутъ испытываетъ пастырь, руководитель общества трезвости. Предъ нимъ проходятъ ряды несчастныхъ, безвольныхъ, слабыхъ людей; у каждаго изъ нихъ драма жизни, подчасъ длинная и тяжелая; рѣдкій изъ нихъ являет-

ся записываться одинъ, но большинство въ сопровожденіи жены, или другого близкаго человѣка, для поддержки въ этомъ трудномъ дѣлѣ и въ качествѣ свидѣтеля его обѣта; иной предпринимаетъ далекій путь, чтобы записаться въ обществѣ, имѣющемъ санкцію епископа и опытность руководителя.

Исправить несчастнаго человѣка, возвратить женѣ любящаго мужа, дѣтямъ заботливаго отца, обществу полезнаго члена—развѣ это не радость?

Возвратить погибшему потерянное имъ уваженіе и вліяніе въ обществѣ, поправить его матеріальное благосостояніе, возстановить его пошатнувшееся здоровье—развѣ это не счастье?

Видѣть дѣтей бывшаго алкаголика и сытыми, и здоровыми, и цвѣтущими, и жизнерадостными,—развѣ это не удовольствіе для пастыря? Въ практикѣ руководителя общества трезвости бывають и такіе случаи, которые во мвогомъ напоминають извѣстный эпизодъ изъ жизни о. Ивана въ „Затѣйникѣ“ Петрова. Страшно было о. Ивану, когда алкаголикъ—каторжникъ догналъ его послѣ народнаго чтенія въ пустынномъ переулкѣ, остановилъ у фонарнаго столба, вился въ него глазами и сталъ выштыывать: „ты говоришь, что все надо прощать, все забывать ради Христа... Ну, а если я сына твоего зарѣжу, простишь ты меня, или нѣтъ?“ Но зато послѣ какъ онъ радовался, когда узналъ, что этотъ несчастный измѣнился къ лучшему и своею жизнію пожертвовалъ для другихъ: онъ погибъ въ огнѣ, спасая на пожарѣ чужихъ дѣтей. Нѣчто подобное испытываетъ и руководитель общества трезвости, когда ночью приходится ему иногда принимать въ своемъ кабинетѣ заоздалаго неизвѣстнаго ему алкаголика: кто онъ? что у него на умѣ? А отказать нельзя,—надо пользоваться моментомъ пока несчастный нераздумалъ, надо спасти его во что бы то ни стало. Жутко бываетъ въ эти минуты, но радостно потомъ, когда, по наведеннымъ справкамъ, окажется, что тотъ ночной посѣтитель исправился, отрезвѣлъ, сталъ нормальнымъ человѣкомъ.

Не мало высокихъ радостей испытываетъ также пастырь при назиданіи пасомыхъ Словомъ Божиимъ. Если онъ проповѣдуетъ для славы Божіей, а не на показъ людямъ, съ един-

ственной цѣлю исправить, спасти пасомыхъ,—его ожидаетъ вниманіе, любовь и благодарность слушателей. Добрые отзывы пріятны для пастырскаго сердца, когда они являются выраженіемъ добрыхъ чувствъ пасомыхъ; отрадно пастырю сознавать, что его слово доходитъ до сердца прихожанъ и находить въ немъ себѣ откликъ, что оно не пропадаетъ даромъ, а приноситъ духовно-нравственную пользу; утѣшительно видѣть, что религіозно-нравственное чувство еще живетъ въ сердцахъ народа, что стремленіе къ духовнымъ интересамъ не заглохло въ нихъ. Пріятное впечатлѣніе получается, когда при появленіи пастыря на кафедрѣ, народъ волной устремляется впередъ, ближе къ нему. Водворяется тишина, съ плачущими дѣтьми выходятъ вонъ, чтобы не мѣшать другимъ слушать. Пастырь говоритъ просто, ясно, безыскусственно, съ замѣтнымъ воодушевленіемъ и невольно завладѣваетъ вниманіемъ слушателей: кругомъ его сосредоточенныя, часто взволнованныя лица, видны невольныя слезы... Случается иной разъ, что тотчасъ за словомъ пастыря слѣдуетъ ему и высокая награда: это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предъ исповѣдью произноситъ прочувствованную, искреннюю и убѣдительную проповѣдь. Подъ вліяніемъ такой проповѣди одни раскаиваются въ давнихъ грѣхахъ, въ которыхъ не калялись десятки лѣтъ, другіе приносятъ покаяніе въ томъ, что и за грѣхъ не считали никогда. Что можетъ быть выше этой радости? Это уже радость не земная, а небесная. Эту радость раздѣляютъ съ пастыремъ святые ангелы на небѣ. (Лук. XV, 10).

Но, кажется, еще больше отрадныхъ минутъ и свѣтлыхъ радостей суждено испытать пастырю при веденіи внѣбогослужебныхъ чтеній. Внѣбогослужебныя чтенія имѣютъ цѣлю благочестиво настроить слушателей и отвлечь ихъ отъ пустыхъ и вредныхъ развлеченій въ дни праздниковъ; въ то же время чтенія замѣняютъ для народа въ нѣкоторомъ родѣ школу, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ религіозно-нравственныя свѣдѣнія. Истины вѣры и нравственности излагаются просто, ясно, причемъ обращается вниманіе на обязанности, которыя чаще всего нарушаются: неуваженіе старшихъ, охлажденіе къ религіи и др., богослуженіе объясняется съ

достаточною ясностію, чтобы народъ принималъ сознательное участіе въ общественной молитвѣ, объясняются малопонятныя слова, смыслъ и значеніе священнодѣйствій. Христіанскія нравоучительныя истины подтверждаются примѣрами изъ житій святыхъ и изъ современной жизни,—это весьма важно, такъ какъ живые примѣры лучше разсужденій дѣйствуютъ на душу, укрѣпляютъ вѣру въ сердцахъ слушателей и направляютъ ихъ волю къ доброму подражанію. Къ религіозно-нравственнымъ чтеніямъ присоединяются чтенія историческія и бытовыя, чтенія иллюстрируются туманными картинами, сопровождаются общенароднымъ пѣніемъ и свободнымъ обменомъ мнѣній. Все это разнообразить, оживляетъ чтенія и способствуетъ лучшему ихъ усвоенію. При такой постановкѣ дѣла, чтенія приносятъ несомнѣнную пользу: они отвлекаютъ народъ отъ пустого времяпровожденія, отъ пагубнаго пьянства, смягчаютъ грубые нравы, развиваютъ любознательность, пробуждаютъ стремленіе къ высшимъ интересамъ. Чтенія сближаютъ пастыря съ народомъ: при свободномъ обменѣ мыслей, даютъ ему возможность близко ознакомиться съ интеллектуальнымъ и нравственнымъ уровнемъ своихъ пасомыхъ, съ ихъ взглядами, запросами и желаніями, а также съ условіями ихъ семейной и общественной жизни.

Для пастыря не можетъ быть выше радости, когда прихожане дарятъ его своимъ довѣріемъ, своимъ сочувствіемъ, составляютъ съ нимъ одну общую, тѣсно-сплоченную семью, когда они въ своихъ религіозныхъ сомнѣніяхъ обращаются къ нему за совѣтомъ, объясненіемъ, когда въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни снѣшать къ нему съ надеждою, что онъ внимательно выслушаетъ ихъ, близко къ сердцу приметъ ихъ интересы, раздѣлитъ съ ними ихъ горе и радость.

Само собою понятно, что и начальство, обращая справедливое вниманіе на дѣятельность пастыря, цѣнитъ его труды и поощряетъ его своимъ вниманіемъ и почетными наградами. Заслуженныя награды, безъ сомнѣнія, радуютъ пастыря, поддерживаютъ его энергію и побуждаютъ его на новые труды.

Послѣ всего сказаннаго о скорбяхъ и радостяхъ пастырскаго служенія необходимо придти къ заключенію, что истин-

ный пастырь долженъ объективно относиться къ тѣмъ и другимъ: не огорчаться глубоко скорбями и не увлекаться чрезмерно земными радостями,—и тѣ и другія имѣютъ случайный характеръ и не должны подчинять его себѣ.

Есть высшая цѣль его назначенія—это слѣдовать за Христомъ, возвѣщать о Немъ людямъ, и Его силою дѣлать людей лучшими, богоподобными. Чтобы осуществить эту цѣль, пастырь долженъ воспитать въ себѣ стремленіе добросовѣстно исполнять дѣло своего служенія, не считаясь ни съ какими обстоятельствами, сопровождающими его дѣятельность, онъ долженъ чувствовать, что творить волю Божию, совершаетъ дѣло, которое составляетъ для него и пищу и питье, и жизнь и радость.

При такомъ настроеніи ничто земное не утратить и не увлечетъ его: онъ будетъ твердъ среди скорбей и высокъ среди радостей, все существо его будетъ проникнуто любовью къ Богу и желаніемъ исполнить волю Его.

(Твер. Епарх. Вѣд.).

Отъ Правленія Ишимскаго Духовнаго училища.

Правленіе Ишимскаго духовнаго училища сообщаетъ къ свѣдѣнію Омскаго Епархіальнаго духовенства нижеслѣдующее:

I. Приемные экзамены для желающихъ поступать въ Ишимское духовное училище и переэкзаменовки для учениковъ Училища назначаются въ слѣдующіе сроки:

Приемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ.

17 авг.— по Закону Божию и русскому языку письменно:

18 августа — по церковно-славянскому чтенію, русскому языку устно и по ариѳметикѣ;

для поступающихъ въ прочіе классы Училища:

18 августа — письмен. экзаменъ по русскому, греческому и латинскому языкамъ;

19 августа — устные экзамены по всѣмъ предметамъ.

Переэкзаменовки:

16 августа — для учениковъ IV класса;

20 августа — для учениковъ I класса;

22 августа — для учениковъ II класса;

- 23 августа—для учениковъ III класса;
24 августа — обсужденіе Правленіемъ результатовъ приемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ;
25 авг. — послѣ Литургіи молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій;
26 авг. — начало учебныхъ классныхъ занятій.

II. а) Родители своекоштныхъ учениковъ могутъ помѣщать своихъ дѣтей въ училищное общежитіе на полное пансіонерное содержаніе съ платою по 130 руб. въ годъ, которая можетъ быть вносима по третямъ года: въ августѣ — 50 руб., въ январѣ — 50 руб. и въ апрѣлѣ — 30 руб.

б) Въ формѣ обмундированія своихъ дѣтей, обучающихся въ Училищѣ, родители должны сообразоваться съ образцами формы казеннокоштныхъ воспитанниковъ: каждый ученикъ долженъ имѣть чернаго цвѣта (суконную) парочку, какъ праздничную одежду, и темносѣраго цвѣта (суконную-же или вишневою) парочку, какъ одежду ежедневную.

в) Въ случаѣ желанія родителей испросить своимъ дѣтямъ, обучающимся въ училищѣ, полное или полу-епархіальное содержаніе, родители обязаны представлять къ началу учебного года надлежащія свѣдѣнія о правахъ ихъ дѣтей на епархіальное содержаніе, по нормѣ многосемейности, и таковыя свѣдѣнія представлять затѣмъ ежегодно, не позднѣе 1 сентября; въ противномъ случаѣ дѣти ихъ могутъ быть лишены епархіальнаго содержанія.

Смотритель Училища *З. Поддьяковъ.*

Дѣлопроизводитель *Ө. Токаревъ.*

Содержаніе: Часть официальная — Отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Омскаго и Симипатинскаго — Отъ Омской Духовной Консисторіи. — Журналъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища Отъ Омской Духовной Консисторіи — Епархіальныя извѣстія. —

Часть неофициальная. — Закладка храма, совершенная Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, въ поселкѣ Бѣлоусовскомъ, Омскаго уѣзда, Акмол. обл. — Изъ впечатлѣній сельскаго священника. — Скорби и радости пастырскаго служенія. — Отъ Правленія Ишимскаго Духовнаго училища. —

За Редактора, священникъ *Ксенофонтъ Поповъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го іюля, 1911 г.

Цензорь, протоіерей *Геодоргъ Канарскій.*

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.

Циркулярно.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи**

— О. о. Благочиннымъ и причтамъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (Омская Духовная Консисторія, согласно журнальнаго постановленія своего, за № 130—1911 года, состоявшагося на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 18 марта — 5 мая 1903 г. за № 1367 и указа оной, отъ 15 окт. того же года за № 14, по вопросу о взысканіи сбора въ пенсіонный капиталъ съ священноцерковнослужителей, неполучающихъ казеннаго жалованья за епархіальную службу, — даетъ знать для руководства и неуклоннаго исполненія о. о. Благочиннымъ и причтамъ епархіи: 1) Св. Синодъ въ опредѣленіи своемъ отъ 18 марта — 5 мая 1903 г., за № 1367, далъ слѣдующія разъясненія: а) по вопросу — слѣдуетъ ли производить установленный въ пользу казны сборъ со всѣхъ неполучающихъ казеннаго содержанія, или же только съ тѣхъ членовъ причтовъ, которые занимаютъ штатныя мѣста. Въ виду того, что по ст. 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 іюня 1902 года, Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства, право на полученіе пенсіи или пособія изъ казны имѣютъ лишь штатные священнослужители и псаломщики, слѣдуетъ производить взиманіе помянутаго сбора лишь съ членовъ причта, занимающихъ штатныя мѣста, б) слѣдуетъ ли освобождать отъ сего сбора тѣхъ священноцерковнослужителей, которые получаютъ содержаніе изъ казны, но по смѣтамъ не духовнаго, а другихъ вѣдомствъ, напримѣръ, Министерства Финансовъ, вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и

проч., а также подлежатъ-ли этому сбору священноцерковно-служители, занимающіе кромѣ мѣстъ, безъ казеннаго содержанія при церквахъ различныхъ учебныхъ заведеній, еще законоучительскія должности въ тѣхъ заведеніяхъ и пользующіеся казеннымъ содержаніемъ по этимъ послѣднимъ должностямъ. Въ виду того, что по ст. 3 *Высочайше* утвержденного Устава, священноцерковнослужителямъ, выслуживающимъ пенсію на епархіальной и на какой либо другой службѣ, предоставляется право получать ту пенсію, которая окажется для нихъ выгоднѣе, представляется необходимымъ, чтобы какъ служба епархіальная, такъ и служба по другому вѣдомству, съ особыми пенсіонными правами, была оплачена вычетами названнаго одна отъ другой, какъ это, на примѣръ, установлено для гражданскихъ чиновниковъ, которые, въ случаѣ занятія нѣсколькихъ должностей съ правами на пенсію, уплачиваютъ вычетъ въ пенсіонный капиталъ по всѣмъ этимъ должностямъ. По сему священноцерковнослужители, получающіе изъ казны по смѣтамъ не духовнаго, а другихъ какихъ либо вѣдомствъ и пользующіеся правомъ на пенсію по правиламъ этихъ послѣднихъ вѣдомствъ, равно и священноцерковнослужители, занимающіе мѣста при церквахъ учебныхъ заведеній безъ содержанія и сверхъ того, законоучительскія должности въ тѣхъ же заведеніяхъ, помимо установленныхъ $\frac{1}{2}\%$ по дѣйствующимъ въ тѣхъ вѣдомствахъ и заведеніяхъ пенсіоннымъ уставамъ, должны уплачивать также и установленные закономъ 3 іюня 1902 г. вычеты, слѣдуемые съ священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства; в) слѣдуетъ ли взимать помянутый сборъ съ священноцерковнослужителей, получающихъ жалованье отъ Городскихъ думъ, на примѣръ, на столичныхъ загородныхъ кладбищахъ отъ земствъ и т. п. источниковъ. Таковые священноцерковнослужители обязаны вносить въ пользу казны сборъ въ размѣрѣ, установленныхъ закономъ 3 іюня 1902 г. т. е. священники по 6 руб., діаконы по 3 руб. и псаломщики по 2 руб. въ годъ независимо отъ того, производится ли изъ ихъ содержанія вычетъ въ городскія или земскія средства, такъ какъ пособіе или пенсія изъ средствъ городскихъ или земскихъ, какъ суммъ частныхъ, а не казенныхъ, могутъ быть назначаемы

имъ независимо отъ казенной пенсіи за епархіальную службу; г) должны ли подлежать этому сбору тѣ священноцерковнослужители, которые, занимая мѣста при церквахъ и не получая по нимъ жалованья отъ казны, въ тоже время получаютъ пенсію за прежнюю службу, на примѣръ по духовно-учебному вѣдомству. По прямому смыслу закона (п. II *Высочайше* утвержденного 3 іюня 1902 г. мнѣнія Государственного Совѣта), съ такихъ священноцерковнослужителей слѣдуетъ производить сборъ въ установленныхъ размѣрахъ; д) въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ взимать сборъ съ получающихъ содержанія отъ казны: 1) священниковъ на діаконскихъ вакансіяхъ, 2) священниковъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и 3) діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ. Въ виду того, что согласно ст. 17 *Высочайше* утвержденного пенсіоннаго устава, священники, состоящіе на діаконскихъ или псаломщическихъ вакансіяхъ имѣютъ право на полученіе діаконскихъ и псаломщическихъ окладовъ пенсіи, а діакон на псаломщической вакансіи — псаломщическихъ окладовъ, съ лицъ первой категоріи надлежитъ взимать сборъ — какъ съ діаконовъ, т. е. по 3 руб. въ годъ, а второй и третьей категоріи — какъ съ псаломщиковъ, т. е. по 2 р. въ годъ. II) Согласно указа Св. Синода отъ 15 окт. 1903 года за № 14, пункта четвертаго: „Причты церквей соборныхъ единовѣрческихъ, при казенныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, домовыхъ церквей — при монастыряхъ и кладбищахъ и т. п. въ виду 73 ст. Уст. Дух. Конс. и циркулярнаго указа Св. Синода, отъ 11 декабря 1886 г. за № 21, признавать штатными, если они существовали до 11 декабря 1886 года и если по клировымъ вѣдомостямъ они не значатся нештатными. Всѣ же вакансіи, открытыя послѣ указаннаго срока, считать штатными только въ томъ случаѣ, если на ихъ открытіе послѣдовало разрѣшеніе Св. Синода или они значатся въ штатахъ учреждений и заведеній. Что же касается церквей-школь, то состоящіе при оныхъ причты тогда только могутъ почитаться штатными, если причтовые вакансіи открыты по Синодальному опредѣленію“. Пунктъ 5) того же указа Св. Синода: „Лица инословныя до принятія

ихъ въ духовное званіе (ст 407, 426 и 427 Зак. о состояніяхъ т. IX Св. зак. изд. 1899 г.) могутъ только состоять исправляющими должность псаломщиковъ и, потому, такая ихъ служба не можетъ считаться штатною, дающей право на полученіе пенсіи изъ казны. Въ виду сего крестьяне, мѣщане и дворяне исправляющіе должности псаломщиковъ до принятія ихъ въ духовное званіе, не имѣютъ право на полученіе пенсіи изъ казны, равнымъ образомъ таковая служба не можетъ подлежать и зачету при исчисленіи пенсіоннаго срока этимъ лицамъ по принятіи ихъ въ духовное званіе. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ при особливо уважительныхъ обстоятельствахъ, Епархіальнымъ Начальствамъ предоставляется, примѣнительно къ ст. 672 Уст. о службѣ по опред. отъ Правительства (т. III кн. I Св. Зак., изд. 1896 г.) входить, въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствами о зачисленіи, въ видѣ *Высочайшей* награды таковымъ лицамъ въ дѣйствительную службу по епархіальному вѣдомству времени исправленія ими (до принятія въ духовное званіе) псаломщическихъ должностей“. Пунктъ 6) того же указа Св. Синода: Служба въ должности эконома духовнаго училища, не положенной по *Высочайше* утвержденному 22 авг. 1884 года штату духовныхъ училищъ, въ должностяхъ смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣльни, завѣдывающаго свѣчнымъ складомъ, члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ нештатная, не даетъ сама по себѣ право на полученіе пенсіи изъ казны и не подлежитъ зачету въ срокъ пенсіонной выслуги, въ случаѣ перехода означенныхъ лицъ на штатныя мѣста въ послѣднемъ случаѣ исчисляется лишь служба ихъ въ должностяхъ штатныхъ приходскихъ священнослужителей. Посему поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ лицъ, занимающихъ поименованныя должности, а также должности безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, зачислять на штатныя вакансіи вновь открываемыя при церквахъ и соборахъ безъ права на полученіе доходовъ. III) Св. Синодомъ въ опредѣленіи своемъ отъ 21 авг. 2 сент. 1902 г., между прочимъ, установлены нижеслѣдующія правила, относительно способа и порядка взиманія пенсіоннаго сбора:

а) въ устраненіе мелкихъ расчетовъ при взиманіи установленнаго закономъ 3 іюня 1902 г. сбора съ причтовъ со дня распубликованія сего закона на мѣстахъ признать начальнымъ срокомъ для исчисленія сего сбора 1 іюля текущаго года повсемѣстно, б) означенный сборъ вносится въ казну два раза въ годъ по полугодіямъ; за первое полугодіе причты вносятъ его не позже февраля, а за второе не позже августа мѣсяца мѣстнымъ благочиннымъ, которые отсылаютъ его, немедленно по полученіи въ Духовную Консисторію со списками членовъ причта, не получающихъ казеннаго жалованья. 1911 г. Іюля 6 дня.

Членъ Консисторіи священникъ *В. Ястребовъ.*

Секретарь *М. Богоявленскій.*

И. д. Столоначальника *Чичкановъ.*